

В. Ф. Минорскій.

КУРДЫ.

ЗАМѢТКИ и ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КАРТЫ).

Персидскіе курды шеккаки.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, Дворц. пл., д. М-ва Финансовъ.
1915.

Отдѣльный оттискъ изъ «Извѣстій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ», 1915 г. № 3.

Оглавленіе.

МОЕЙ ЖЕНѢ и СПУТНИЦѢ

ПЕРВЫЙ РЕЗУЛЬТАТЪ

НАШЕГО ПУТЕШЕСТВІЯ

въ 1914 году.

I [1].

География и разселеніе курдовъ.

Чтобы понять географію той части Азіи, о которой у насъ будетъ итти рѣчь, надо запомнить два исходныхъ пункта: Араратъ и Александреттскій заливъ.

На югъ отъ Арарата, болѣе, чѣмъ на двѣ тысячи верстъ, протянулись непрерывныя горы; сперва онѣ идутъ прямо съ сѣвера на югъ, а затѣмъ образуютъ рядъ цѣпей, сворачивающихъ на юго-востокъ къ Персидскому заливу. Первая часть ихъ называется просто «турецко-персидскимъ пограничнымъ хребтомъ» и раздѣляетъ два высокія плоскогорія съ извѣстными солеными озерами Ванскимъ и Урмійскимъ. Вторая часть лишь своими западными отвѣтвленіями подходитъ къ границѣ Турціи и Персіи; эти-то высокія горы и предгорья, стоящія между Иранскимъ плоскогорьемъ и Месопотамской низменностью, и называются древнимъ терминомъ Загросъ (повидимому, греческаго происхожденія), неизвѣстнымъ восточнымъ народамъ.

Отъ Арарата на западъ тянется тотъ Агры-дагъ, который отдѣляетъ наше Закавказье отъ Армянскаго плоскогорья и въ дальнѣйшемъ сливается съ горными цѣпями этого послѣдняго.

Если теперь перейти къ Александреттѣ, то на нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ нея начинается Антитавръ, составляющій водораздѣлъ рѣкъ Чернаго моря и Месопотаміи. Общее направленіе Антитавра на сѣверо-востокъ: тремя развѣтвленіями (Сѣверный, Сред-

[1]) Въ сокращенномъ видѣ настоящая статья была прочитана въ засѣданіи Общества Русскихъ Оріенталистовъ 15 мая 1915 г.

ній и Южный Армянскій Тавръ) онъ, какъ бы, стремится въ сторону Карса, Маку и Арарата [1]).

Въ долинахъ, прилегающихъ къ этимъ развѣтвленіямъ Антитавра, находятся главные истоки Ефрата. Они состоятъ изъ двухъ рѣкъ: одна—«Мурадъ-чай» начинается почти подъ Араратомъ въ Алашкертской долинѣ, а другая—«Кара-су» или «Фуратъ» [2]) вытекаетъ изъ-подъ Эрзерума. Между обѣими рѣками на плоскогорьи Бин-гöль находятся истоки Аракса, текущаго въ противоположномъ направленіи на сѣверъ. Мурад-чай и Фуратъ текутъ сперва на юго-западъ, причемъ Мурад-чай въ одномъ мѣстѣ подходитъ совсѣмъ близко къ истокамъ Тигра. Ему не удается, однако, осилить этой узкой стѣны, и около Харпута судьба его рѣшена: онъ сливается съ Кара-су, чтобы въ союзѣ съ нимъ составить величайшую рѣку Передней Азіи, Ефратъ (2.670 верстъ), который, какъ бы, желая впасть въ Средиземное море, продолжаетъ стремиться на юго-западъ, но наталкивается на Тавръ и, отраженный отъ него, поворачиваетъ на востокъ къ Персидскому заливу.

Второй хребетъ, возникающій на юго-востокъ отъ Александретты, въ сущности является продолженіемъ сѣверныхъ сирійскихъ горъ. Онъ называется Тавромъ и тянется прямо на востокъ. Около Ванскаго озера одинъ отрогъ его идетъ на сѣверъ, а другой, опоясавъ озеро съ юга и востока, примыкаетъ къ Персидской границѣ около Котура [3]). Этотъ послѣдній отрогъ пускаетъ на югъ два новыхъ ростка, которые, какъ гигантскія лапы, охватываютъ бассейнъ верхняго Тигра, пробивающагося въ юго-восточномъ направленіи. Тигръ до выхода на равнину пробѣгаетъ гораздо меньше пространства, чѣмъ Ефратъ, но зато, оправдывая древнее толкованіе своего имени, стрѣлой скатывается съ питающихъ его высокихъ горъ [4]). На лѣвомъ берегу Тигра высятся горы Джуди-дагъ, на которыхъ, по восточнымъ преданіямъ, остановился ковчегъ Ноя. Но еще выше громады Джуламеркскихъ горъ, стоящихъ по лѣвому притоку Тигра, Бол. Забу [5]); отдѣльныя вершины ихъ достигаютъ 14.000 футъ [6]).

---

[1]) Сѣверный отрогъ приклеивается къ Соганлугу, такъ хорошо извѣстному по недавнимъ боямъ; южный фактически сливается съ Агры-дагомъ; а средній (Ала-дагъ) примыкаетъ къ потухшему вулкану Тандурекъ, стоящему у самой Персидской границы, недалеко отъ Маку (у Аваджика).

[2]) Корень «Фуратъ»—одинъ съ простонароднымъ русскимъ словомъ «фартъ, пофартило». На семитскихъ языкахъ (арабскій и т. д.) онъ означаетъ «изобиліе».

[3]) На Востокѣ Ванскаго озера онъ отдѣляетъ бассейнъ этого озера отъ верховьевъ Бол. Заба (см. ниже).

[4]) Вавилонское «Диглат» значитъ собственно «высокій берегъ», но греки думали что это персидское слово (тигра=нов.-перс. тир), означающее «стрѣла».

[5]) Б. Забъ не относится къ верховьямъ Тигра, а вливается въ него уже въ его среднемъ теченіи.

[6]) Б. Араратъ около 17.000 ф.

Если верховья Ефрата и окрестности Ванскаго озера (Древняя Арменія) и явились территоріей довольно ранняго распространенія курдовъ, то все же отроги южнаго Тавра и гористая страна лѣваго берега Тигра (по Бохтану, Хабуру и Бол. Забу) были, повидимому, главнымъ очагомъ курдовъ въ историческое время. Наконецъ, на зарѣ исторіи, родину курдовъ надо искать еще далѣе на востокъ и на югъ, и этимъ тремъ восходящимъ ступенямъ во времени соотвѣтствуютъ три района разселенія курдовъ: высокое плоскогорье Арменіи, собственный турецкій Курдистанъ и западныя персидскія горы.

Итакъ, въ настоящее время курды живутъ широкой полосой вблизи турецко-персидской границы отъ городка Мендели [1]) до Арарата, заходя на сѣверѣ въ наше Закавказье. На всемъ армянскомъ плоскогорьѣ они тѣсно перемѣшаны съ армянами, но параллель Эрзерума является ихъ сѣверной границей въ Турціи. На югѣ курды спускаются до закраины Месопотамской равнины. На западѣ границею считается Ефратъ (или вѣрнѣе Кара-су), но курды проникаютъ глубоко и въ Малую Азію, и не только занимаютъ районъ къ юго-востоку отъ Сиваса, но отдѣльными группами отмѣчаются и около Коніи и въ Киликіи, доходя, такимъ образомъ, почти до Средиземнаго моря.

Въ общемъ можно сказать, что курды и горы неразлучны; тамъ, гдѣ начинаются равнины, курды уступаютъ мѣсто арабамъ, туркамъ, а вокругъ Ванскаго озера – и армянамъ.

Примѣнительно къ существующимъ административнымъ дѣленіямъ, курды занимаютъ:

Въ Россіи — прилегающія къ Арарату части Эриванской губерніи, нѣкоторыя мѣстности въ Ардаганскомъ и Кагызманскомъ округахъ Карсской области и, кромѣ того, живутъ въ уѣздахъ Зангезурскомъ и Джеванширскомъ [2]) Елисаветпольской губ. Эти послѣдніе курды по какой-то странной случайности не были послѣдней переписью выдѣлены въ особую группу, а Эриванскіе и Карсскіе курды въ 1910 г. исчислялись въ 125.000 душъ, изъ которыхъ было 25.000 ѣзидійцевъ.

Въ Персіи курды занимаютъ цѣликомъ большія генералъ-губернаторства Керманшахъ и Курдистанъ (иначе Сенне), окр. Гяррусъ и части Азербайджана: 1) цѣлый округъ Соуч-булахъ къ югу отъ Урмійскаго озера и на западъ отъ рѣки Татаву, и 2) безпрерывную полосу въ 20—40 верстъ по турецкой границѣ на западѣ Урміи, Салмаса, Хоя и Маку [3]). На югѣ персидскіе курды исконное населеніе и, быть можетъ, занимая западную окраину страны древнихъ мидійцевъ, они являются одними изъ ихъ прямыхъ наслѣдниковъ. И по языку, и отчасти по ре-

[1]) Къ востоку отъ Багдада.

[2]) Отчасти и въ Арешскомъ и Джебраильскомъ уѣздахъ.

[3]) Ханство Аваджикъ—единственное мѣсто, гдѣ тюрки (племя айрумлы), къ тому же, позднѣйшіе переселенцы, прерываютъ у границы сплошную полосу курдовъ.

лигіи (шіиты, али-аллахи) эти юго-восточные курды отличаются отъ главной массы своихъ соплеменниковъ, хотя и сознаютъ себя съ ними одной народностью. Что касается сѣвера Персіи, то, напримѣръ, еще въ началѣ нашей эры Салмасъ [1]) входилъ въ ту пограничную и почти независимую область, которая у армянъ называлась Кортчея (т. е. Курдистанъ). Наоборотъ, къ югу отъ Урмійскаго озера курды сравнительно поздно продвинулись такъ далеко; около Соуч-булаха до сихъ поръ сохранилось немало тюркскихъ названій мѣстъ [2]), а кромѣ того курдская лѣтопись прямо упоминаетъ о появленіи здѣсь племени мукри (родственнаго сулейманійскому племени бабанъ) лишь при династіяхъ Черно-и Бѣло-баранниковъ, т. е. около XV в. Подобныя позднія переселенія съ запада на востокъ имѣли мѣсто неоднократно, и кое-гдѣ явственно видно, какъ одинъ слой курдовъ покрывалъ другой.

Помимо перечисленныхъ сплошныхъ районовъ, въ Персіи есть и отдѣльныя курдскія колоніи, напримѣръ, въ Хорасанѣ (шадыли), къ сѣверу отъ Казвина (амберлю) и около Шираза (около Кялун-Абду), куда курдовъ переводилъ Надыр-шахъ (1736—1747) и т. д.

Въ Турціи основныя земли курдовъ—въ Мосульскомъ вилаетѣ, въ гористой части котораго они живутъ компактной массой. Въ вилаетахъ Ванъ и Битлисъ армяне составляютъ большинство 60—70% лишь вокругъ Ванскаго озера на территоріи [3]) около 8.000 кв. верстъ; зато, какъ санджакъ Хеккяри, прилегающій къ персидской границѣ, такъ и большая часть горныхъ округовъ обоихъ вилаетовъ заселены по преимуществу курдами; лишь на югѣ Хеккяри (Джуламеркъ) небольшимъ, но плотнымъ оазисомъ живутъ аширетные несторіане, составляющіе до 90% и, вслѣдствіе этого, занимающіе господствующее положеніе.

Въ Діарбекирскомъ и Харпутскомъ вилаетахъ курды преобладаютъ надъ остальными народностями. Въ Діарбекирскомъ вилаетѣ на Тигрѣ лежитъ городокъ Джезире въ области Бохтанъ [4]), считающейся колыбелью курдской націи, откуда вышли и наиболѣе извѣстныя курдскія движенія. Въ Харпутскомъ вилаетѣ слѣдуетъ отмѣтить сплоченное населеніе округа Дерсимъ, лежащаго въ междурѣчьѣ, образуемомъ обоими истоками Ефрата, гдѣ курды разъ въ 8 превышаютъ остальное населеніе (Линчъ). Курды эти говорятъ, однако, на нарѣчіи

[1]) Адонцъ, Арменія въ эпоху Юстиніана, стр. 418.

[2]) Отъ которыхъ такъ отличаются курдскія названія: Бѣжуа, Долканъ, Кани-Сѣманъ, Гыртык-спи, Заркѣу и т. д.

[3]) За вычетомъ воднаго пространства.

[4]) Область эта, обнимающая болѣе широкіе предѣлы, нежели бассейнъ р. Бохтанъ, не есть дѣленіе административное, какъ выяснилъ M. Hartmann, и раздѣлена между 3 вилаетами.

заза [1]) и исповѣдуютъ особую религію, въ виду чего замѣчалась нѣкоторая тенденція къ выдѣленію ихъ изъ ряда остальныхъ курдовъ. Лично я думаю, что это не совсѣмъ правильно, такъ какъ всѣ они параллельно говорятъ и на общекурдскомъ языкѣ, по быту сливаются съ курдами, а религія ихъ—али-аллахійство, къ которому принадлежатъ и другія племена.

Въ Алеппскомъ вилаетѣ курды уступаютъ мѣсто арабамъ, но, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ (консулъ Циммерманъ), въ числѣ 125.000 душъ занимаютъ около 1.000 деревень. Въ Сивасскомъ вилаетѣ курды—меньшинство (консулъ Савиновъ): ихъ всего—тысячъ 30 (казы: Кангалъ, Кочхисаръ, Зара и Дивригъ).

Въ Эрзерумскомъ вилаетѣ въ его восточной части курды составляютъ значительное большинство относительно другихъ національностей [2]).

Отдѣльныя колоніи курдовъ имѣются въ Сиріи, гдѣ въ гор. Дамаскѣ цѣлый кварталъ заселенъ курдами (M. Hartmann). Въ Багдадѣ курдовъ до 5.000 (Anastase Marie), но вообще въ Багдадскомъ вилаетѣ курды лишь вкраплены въ общую арабскую массу; отдѣльныя племена Зенгене, Дело и т. д.) живутъ преимущественно къ востоку отъ дороги, ведущей изъ Багдада въ Персію (Ген. консулъ Орловъ).

Общее число турецкихъ курдовъ доходитъ, какъ полагаютъ, до 1.700.000 (Аверьяновъ). Если считать, что въ Персіи ихъ около милліона, то въ общей сложности всѣхъ курдовъ (считая и русскихъ подданныхъ) можетъ быть 2¼—3 милліоновъ.

Единственной до сихъ поръ попыткой дать общую этнографическую картину разселенія курдовъ является карта полк. Карцева, оставшаяся, повидимому, почти неизвѣстной на Западѣ [3]). По техническимъ причинамъ воспроизведеніе ея не представляется возможнымъ, и для иллюстраціи разселенія курдовъ въ Турціи мы приведемъ схему,

---

[1]) Заза, повидимому, лишь кличка, которую даютъ непонятному языку окружающіе. Нарѣчіе это, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ (O. Mann), чисто иранское и относится къ той же группѣ діалектовъ, какъ напр., и гуранское (см. ниже). Въ немъ много особенностей и архаизмовъ. Не надо добавлять, что легенда о сходствѣ его съ армянскимъ языкомъ не имѣетъ никакихъ основаній.

[2]) Ген. консулъ Адамовъ: курдовъ 300.000, армянъ 200.000, турокъ 210.000. Въ Баязидскомъ санджакѣ курды въ 5 разъ многочисленнѣе другихъ національностей (Линчъ).

[3]) «Замѣтки о курдахъ» въ Запискахъ Кавк. От. И. Р. Геогр. Общ., 1897 г. (339—368). Тамъ же литература о курдахъ. На картѣ не совсѣмъ точны районы преобладанія армянъ, не показаны западныя колоніи курдовъ, невѣрно указанъ районъ персидскихъ али-аллахи, и названія племенъ (нерѣдко искаженныя въ транскрипціи) не точно пришлись на мѣста, но сама по себѣ карта большой и не утратившій своего значенія трудъ.

приложенную къ работѣ члена англійскаго парламента Марка Сайксъ [1]), лучшаго практическаго знатока курдской этнографіи, поскольку рѣчь идетъ о Турціи.

Большая часть доступныхъ статистическихъ матеріаловъ касательно относительной численности армянъ, курдовъ и т. д. сжато сгруппирована въ офиціальномъ изданіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ «Реформы въ Арменіи» (1915).

II.

Исторія курдовъ.

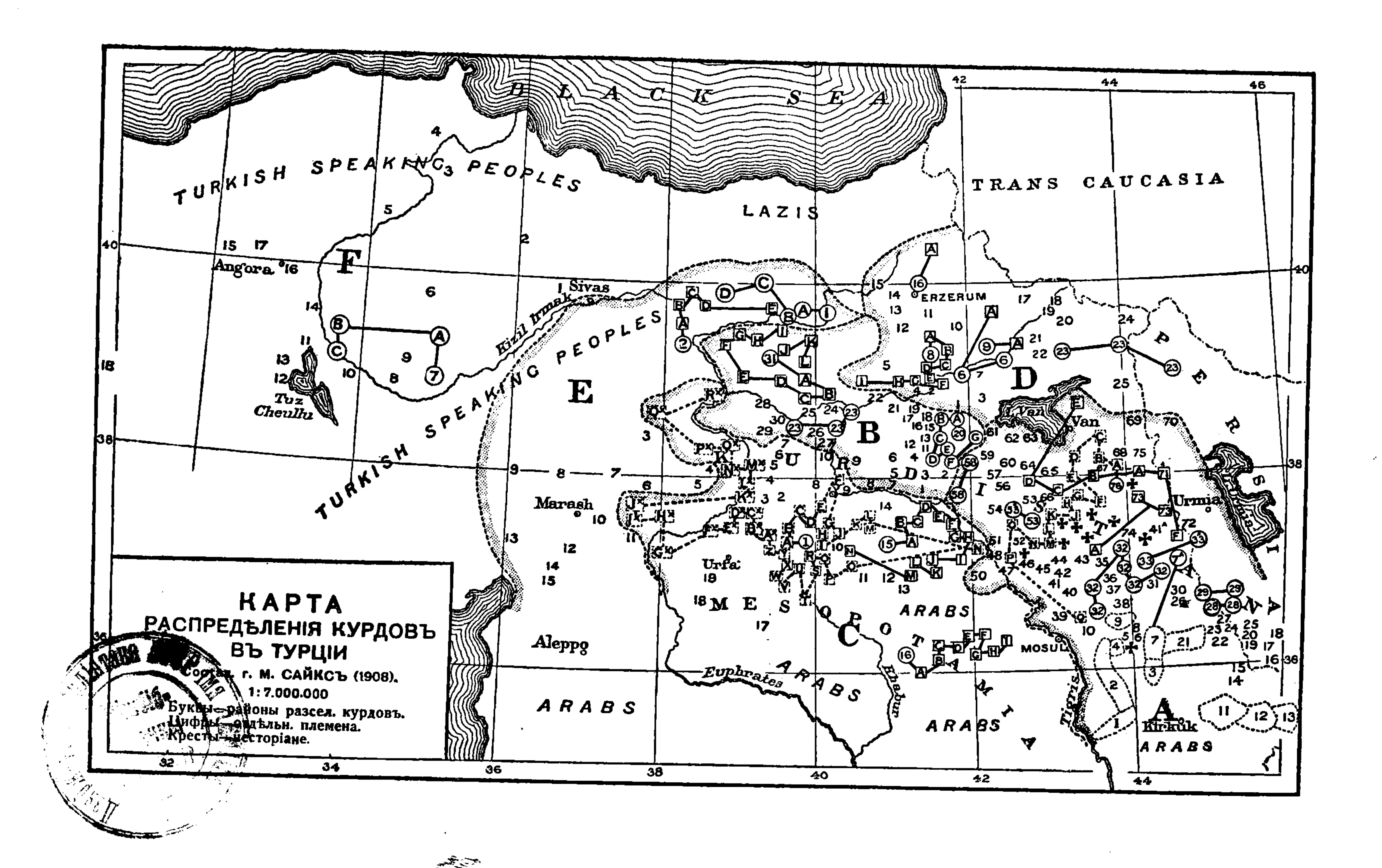
Происхожденіе курдовъ, или вѣрнѣе ихъ первое появленіе въ Курдистанѣ,—очень спорный вопросъ. Классическіе писатели [2]) упоминаютъ въ связи съ территоріей нынѣшняго Курдистана рядъ названій, чрезвычайно похожихъ на современное имя: курдъ, и до послѣдняго времени было принято говорить, что курды потомки кардуховъ, черезъ страну которыхъ въ 401 г. до Р. Х. отступали 10.000 грековъ подъ предводительствомъ Ксенофонта. Взглядъ этотъ за послѣднее время измѣнился. Среди народовъ, къ которымъ относятся указанныя сродныя имена, нѣкоторые ученые теперь различаютъ двѣ группы: за одною (именно за кардухами) они отвергаютъ арійское происхожденіе [3]), но зато считаютъ, что Κύρτιοι, жившіе восточнѣе кардуховъ, были именно предками курдовъ. Какъ бы то ни было, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. интересующій насъ народъ сидѣлъ въ горахъ Курдистана. Мы знаемъ,

---

[1]) The Kurdish tribes of the Ottoman Empire, J. R. Anthrop. S., XXXVIII, 1908 г., (451—486). Трудъ этотъ безусловно заслуживаетъ переизданія въ новой обработкѣ съ привлеченіемъ всей наличной литературы о курдахъ. Самая система карты исключительно практическая: племена чисто географически раздѣлены на 5 районовъ (крупныя буквы); въ предѣлахъ каждаго указано цифрами мѣсто нахожденія отдѣльныхъ племенъ, а ихъ подраздѣленія отмѣчены мелкими буквами. Для пользованія картой приложенъ подробнѣйшій каталогъ племенъ. Въ нашемъ Приложеніи карта можетъ служить лишь указателемъ мѣстъ, гдѣ можно найти курдовъ. Несторіане обозначены крестами, но разселеніе армянъ совершенно не указано, и въ этомъ отношеніи карта полк. Карцева имѣетъ всѣ преимущества. Съ М. Сайкъ не слѣдуетъ смѣшивать его однофамильца (Т. М. Sykes), Ген. Консула въ Мешедѣ, автора книги Ten thousand miles in Persia.

[2]) Вопросъ о томъ, упоминается ли имя курдовъ въ клинописныхъ памятникахъ, повидимому, не рѣшенъ. Прежнее имя Кур-ти-и теперь читаютъ Кур-хи-и. (См. Hartmann, Bohtan, II, 92).

[3]) Акад. Н. Я. Марръ считаетъ, что названіе «кардухи» по формѣ своей указываетъ на сродство этого народа съ урартійцами (называвшими себя халдами); однако, древній языкъ кардуховъ кореннымъ образомъ былъ впослѣдствіи замѣненъ новымъ индо-европейскимъ. См. «Еще о словѣ: челеби», З. В. О. XX, стр. 139. Объ отношеніи кюртіевъ къ кардухамъ Н. Я. Марръ затрудняется высказаться.

КАРТА
РАСПРЕДѢЛЕНІЯ КУРДОВЪ
ВЪ ТУРЦІИ
Состав. г. М. Сайксъ (1908).
1:7.000.000
Буквы—районы рассел. курдовъ.
Цифры—отдѣльн. племена.
Кресты—несторіане.
BLACK SEA
TRANS CAUCASIA
LAZIS
TURKISH SPEAKING PEOPLES
PERSIA
KURDISTAN
MESOPOTAMIA
ARABS
Angora
Sivas
Kizil Irmak
Tuz Cheulhu
Erzerum
Van
Urmia
Marash
Urfa
Aleppo
Mosul
Kirkuk
Euphrates
Tigris
Khabur

что по крайней мѣрѣ по языку курды не только арійцы, но относятся и къ вполнѣ опредѣленной иранской группѣ. Слѣдовательно родина ихъ (или ихъ языка)—съ большой вѣроятностью на Востокѣ [1]). Первое возвышеніе арійцевъ относится приблизительно къ началу VII вѣка до Р. Х., и можно предположить, что именно въ ту эпоху, когда мидійцы со своими союзниками сокрушали Ассирію (607 до Р. Х.), на западъ продвинулась большая часть курдовъ. Для параллели слѣдуетъ напомнить, что ближайшіе и многовѣковые сосѣди курдовъ — армяне, около тѣхъ же временъ явились изъ Фригіи и, занявъ царство Урарту [2]) (народа совершенно другого происхожденія), осѣли вокругъ Ванскаго озера [3]). Такимъ образомъ, если корни армянъ на сѣверо-западѣ, то корни курдовъ на востокѣ. Это, какъ бы, двѣ противоположныхъ волны, разбившихся у горной твердыни Тавра.

Въ древне-персидской монархіи курды не упоминаются отдѣльно: повидимому, они входили въ составъ провинціи Арменія.

Греческіе географы начала нашей эры (Страбонъ, Птолемей и т. д.) хорошо знали область Кордуэну (Гордіэну), одинъ изъ городовъ которой Пинака теперь отождествляютъ съ нынѣшнимъ мѣстечкомъ Финикъ на р. Тигрѣ [4]). Съ этой Кордуэной отчасти могла совпадать и упоминавшаяся выше Кортчея армянскихъ аршакидовъ, которая отъ Салмаса тянулась черезъ южный Хеккяри и далѣе на западъ къ Бохтану [5]).

Какъ многообразны были судьбы этихъ мѣстъ, покажетъ слѣдующій сухой конспектъ, заимствованный мною у Шармуа: юго-восточная часть центральнаго Курдистана подчинялась послѣдовательно армянской династіи Хайканъ, зависѣвшей отъ ахеменидовъ; Александру Великому; армянскимъ аршакидамъ; Александру, сыну Марка Антонія и Клеопатры; аршакидамъ-вассаламъ то парѳянъ, то Рима; сасанидамъ Ардеширу и Шапуру; римскимъ императорамъ отъ Галерія до Іовіана; вновь сасанидамъ; византійскому императору Ѳеодосію; армянскимъ аршакидамъ, зависѣвшимъ отъ сасанидовъ; опять византійцамъ; наконецъ, первымъ арабскимъ завоевателямъ; армянскимъ князьямъ

---

[1]) Общее заселеніе Ирана арійцами происходило, вѣроятно, съ востока на западъ. В. В. Бартольдъ, Истор.-геогр. обзоръ Ирана, 1903, стр. 3, 59.

[2]) Урартійцевъ или, какъ теперь говорятъ халдовъ, относятъ къ особой алародійской группѣ народовъ (хетты, митанни, наири). Ср. Б. А. Тураевъ, Ист. Древ. Вост., II (1914), 46 и слѣд.

[3]) Впрочемъ, по другимъ теоріямъ армяне сопоставляются и съ хеттами, и съ киммерійцами. См. Халатьянцъ, Очеркъ Исторіи Арменіи, 1910, 10—20.

[4]) Однако, если согласиться съ теоріей о различіи кардуховъ и кюртіевъ, то надо принять во вниманіе указаніе Страбона (16,747), который говоритъ, что современные ему Γορδυαῖοι (въ странѣ которыхъ и лежала Пинака) въ старыя времена назывались кардухами (Hartmann, Bohtan).

[5]) Ср. Адонцъ, Арменія при Юстиніанѣ, 418.

Арцруни, бывшимъ арабскими вассалами [1]), и первой самостоятельной курдской династіи Мерванидовъ, процарствовавшей съ 990 до 1096 г.

Вслѣдъ за тѣмъ пошелъ опять цѣлый рядъ восточныхъ завоевателей: въ XI в. явились сельджуки, потомъ курдамъ пришлось бороться противъ монголовъ: сперва въ XIII в. противъ Хулагу-Хана, а потомъ около 1400 г. противъ Тамерлана, которому одинъ разъ пришлось въ Курдистанѣ (подъ Амадіей) очень плохо.

Наконецъ, въ XVI в., явились съ запада новые завоеватели османскіе турки, и съ 1514 г. судьбы Курдистана были связаны съ Турціей.

Покоритель Курдистана Султанъ Селимъ поручилъ его устройство своему приближенному, историку Хакимъ-Идрису, родомъ битлисскому курду [2]). Предполагали, что Идрисъ, изъ политическихъ цѣлей, содѣйствовалъ продвиженію курдовъ въ населенные армянами районы, однако, вѣрнѣе думать, что курды гораздо раньше распространились на сѣверъ, отчасти естественно, какъ кочевники, а отчасти, какъ сторонники господствующаго Ислама, тѣснившаго христіанство. Извѣстно, напримѣръ, что предки знаменитаго Саладина, бывшіе изъ племени Равендъ, еще въ X вѣкѣ кочевали около Двина (въ предѣлахъ Эриванской губ.) [3]).

Въ курдской лѣтописи говорится, что племя Рожеки отняло Битлисъ и Хазо у нѣкоего грузинскаго князя Давида. Тамъ же излагается преданіе, по которому водвореніе курдской династіи въ Битлисѣ относится къ 837 г. Быть можетъ, дату эту надо нѣсколько увеличить, но возможно, что указанное событіе произошло не позже X—XI вѣковъ [4]).

Нѣтъ сомнѣнія, что курды постепенно захватывали части армянскаго царства, окончившагося въ XI в., и что, во многихъ мѣстахъ, они сидятъ не на исконной своей территоріи. Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что вопросъ этотъ отнюдь не новый, а имѣющій подчасъ многовѣковую давность, чѣмъ и объясняется превращеніе древней Арменіи въ этнографическую Курдо-Арменію нашихъ дней.

Къ концу XVI в. относится знаменитая курдская лѣтопись Шерефъ-наме, которая запечатлѣла пеструю картину курдскихъ княжествъ,

---

[1]) Charmoy, Cheref-nameh, I, 341—2.

[2]) О немъ срав. Cheref-nameh, III, 208, 531.

[3]) Cheref-nameh, II (т. е., томъ I, часть 2), стр. 76.

[4]) Cheref-nameh (переводъ) III, 34, 224, 239. Преданіе это донынѣ живетъ среди курдовъ (между Мушемъ и Кабильджосомъ), см. статью Сайкса. Charmoy (IV, 213) считалъ, что упоминаемый Давидъ былъ сыномъ Сенехерима изъ армянской династіи Арцруни и взошелъ на тронъ въ 1027 г. Но, съ другой стороны, характерно, что лѣтопись называетъ грузинскаго князя, а въ качествѣ таковаго, какъ мнѣ сообщаютъ, могъ бы подойти подъ обстановку Давидъ Куропалатъ, умершій въ 1001 г. Лѣтопись вполнѣ различаетъ грузинъ и армянъ. Напримѣръ, въ Битлисѣ, она упоминаетъ древнюю армянскую церковь, превращенную въ мечеть (III, 215).

оставленныхъ Султаномъ Селимомъ на вассальномъ положенiи. Лѣвый берегъ Западнаго Ефрата и почти все теченiе Восточнаго Ефрата (Мурад-Су) были заняты курдскими владѣтельными князьками, возводившими свои роды ко времени послѣ распространенiя Ислама. Едва ли не самымъ крупнымъ княжествомъ былъ Битлисъ, княземъ котораго былъ и самъ авторъ лѣтописи Шереф-ед-динъ Ханъ, описывающiй въ подробности всѣ достопримѣчательности своего удѣла: его мечети, рынки, ученыхъ людей и т. д. Лѣтопись съ чисто курдской родовой гордостью перечисляетъ длинныя генеалогiи, рисуетъ войны, переселенiя племенъ, ихъ постоянно неопредѣленное положенiе въ борьбѣ между Турцiей и Персiей, продолжающееся до сего дня и т. д.

О вольномъ существованiи курдовъ такъ выражается Шерефнаме: «величайшiе султаны и высокiе потентаты никогда не посягали на ихъ страну и земли, ограничиваясь полученiемъ подарковъ и довольствуясь видѣть ихъ преданность и послушанiе, насколько это нужно, чтобы пользоваться ими въ качествѣ вспомогательныхъ войскъ» [1]). Лишь въ XIX в. пришелъ этому конецъ. Великiй турецкiй реформаторъ Султанъ Махмудъ II рѣшилъ довершить дѣло Султана Селима и, такъ сказать, заново покорить Курдистанъ, что и было выполнено въ 1834 г. Мухаммед-Решидъ Пашою. Съ этого времени курды стали болѣе или менѣе турецкими подданными, но и тутъ послѣдовала реакцiя, въ видѣ перваго курдскаго движенiя въ 1843—6 годахъ подъ начальствомъ Бедр-Хана. Выразилась она, однако, лишь въ видѣ рѣзни и грабежа, но не армянъ, а несторiанъ, среди которыхъ появились въ это время англiйскiе миссiонеры. Противъ Бедр-Хана было послано войско; онъ былъ разбитъ и сосланъ на Критъ.

Во время Крымской войны возникло уже настоящее народное движенiе, подъ начальствомъ Ѣзданшера, племянника и бывшаго соперника Бедр-Хана. Когда турецкiя войска ушли на сѣверъ, Ѣзданшеръ поднялъ возстанiе въ Хеккяри и Бохтанѣ и въ 1855 г. захватилъ Битлисъ, Мосулъ, а затѣмъ и все пространство отъ Вана до Багдада. Турецкiя войска были разбиты у Сеэрда, всѣ турецкiе чиновники и гарнизоны вырѣзаны, но любопытно, что противъ христiанъ эксцессовъ не было, а наоборотъ, несторiане и даже греки, проживавшiе въ Курдистанѣ, встали подъ знамена повстанцевъ.

Ѣзданшеръ нѣсколько разъ посылалъ къ русскимъ своихъ людей, предлагая соединиться съ нашими войсками, но взаимныя письма не доходили и, прежде чѣмъ мы весною 1855 г. возобновили военныя дѣйствiя, Ѣзданшеръ, сдавшись на обѣщанiя англiйскаго Консульскаго агента Нимруда Рассама [2]), былъ схваченъ и увезенъ въ Константинополь, послѣ чего возстанiе само собою прекратилось. Между про-

[1]) Cheref-nameh, II, 34.

[2]) Мѣстнаго уроженца, извѣстнаго своими замѣчательными раскопками въ Ассирiи. См. Тураевъ, Исторiя Древ. Востока, 1913, I, 37.

чимъ, турецкимъ войскамъ за подавленіе его была выдана особая медаль. Самъ Ѣзданшеръ сдѣлался народнымъ героемъ и, напр., въ сборникѣ курдской словесности Социна имѣются воспѣвающія его пѣсни.

Не успѣла кончиться война 1877—8 г., расшатавшая турецкій престижъ, какъ опять возстали курды Хеккяри, Бехдинана [1]) и Бохтана. Во главѣ ихъ встали представители все того же семейства, а именно сыновья Бедр-Хана,—изъ которыхъ одинъ былъ полковникомъ турецкаго Генеральнаго Штаба. Цѣлью своей они выставляли возвращеніе прежней независимости. Сперва опять былъ разбитъ турецкій отрядъ изъ Сеэрда, но затѣмъ главари были захвачены и возстаніе замерло.

Нѣсколько особый характеръ имѣетъ движеніе 1880 г. Поднялъ его весьма чтимый въ Курдистанѣ представитель духовной власти Шейхъ Обейдулла, который во время войны 1878 г. оказывалъ туркамъ дѣятельное содѣйствіе. Цѣлью вновь была поставлена независимость курдовъ, но осуществленіе ея должно было начаться на персидской территоріи. Большія силы курдовъ вторглись въ заурмійскій край, осадили Урмію, обошли Урмійское озеро съ восточной стороны, взяли Бинабъ и направлялись на Тавризъ, гдѣ поднялось настоящее смятеніе: на улицахъ были построены особыя ворота [2]), Консульство наше приготовилось вывозить архивъ. Однако, на освобожденіе Урміи двинулись макинцы, на нашей границѣ былъ сосредоточенъ особый Нахичеванскій отрядъ подъ командою ген. Алхазова, персы оказали сопротивленіе подъ Марагой, и курды были, наконецъ, отбиты обратно. Идейное въ началѣ движеніе выродилось въ простой грабежъ, и мнѣ приходилось слышать на мѣстахъ, что въ концѣ концовъ курды возвратились вспять сами, не имѣя больше перевозочныхъ средствъ для новыхъ грабежей. Г. Аракелянъ, ѣздившій въ то время въ Азербайджанъ въ качествѣ спеціальнаго корреспондента газеты «Голосъ», отмѣтилъ недавно [3]), что армяне отъ нашествія Обейдуллы не пострадали; однако, шіитовъ персовъ погибло и было ограблено громадное число. Персія громко протестовала. Шейхъ Обейдулла былъ отправленъ въ Константинополь, бѣжалъ вновь черезъ Кавказъ въ Азербайджанъ, вновь былъ схваченъ и сосланъ въ Мекку, откуда послѣ турецкой революціи возвратился лишь его младшій сынъ Шейхъ Абдуль-Кадыръ, въ настоящее время состоящій турецкимъ сенаторомъ [4]).

---

[1]) Иначе: Амадія.

[2]) т. е. своего рода баррикады.

[3]) Изв. Кав. Отд. И. Р. Г. О., XVII, 1904, «Курды въ Персіи»; въ общемъ крайне поверхностная замѣтка.

[4]) Много интересныхъ историческихъ матеріаловъ о новой исторіи курдовъ собрано русскими военными писателями: Карцевымъ и, въ особенности, П. И. Аверьяновымъ («Курды въ войнахъ Россіи. . . . . .въ теченіе XIX столѣтія»). У нихъ я и заимствовалъ большую часть фактовъ, дополненныхъ моими личными свѣдѣніями. О возстаніи Обейдуллы имѣется работа полк. Камсараканъ и английская Синяя Книга: «Correspondence respecting the Kurdish invasion of Persia, Turkey, 1881, № 5».

Изъ новѣйшей курдской исторіи слѣдуетъ отмѣтить печальныя 90-ые годы прошлаго столѣтія, когда курды были избраны турками въ качествѣ грубаго орудія для противодѣйствія армянскому національному движенію, возникшему около того же времени. Въ отвѣтъ на террористическіе акты нѣкоторыхъ революціонеровъ начались ужасные погромы, въ которыхъ приняли ближайшее участіе курды, тѣсные сосѣди армянъ, жившіе съ ними до тѣхъ поръ въ сносныхъ отношеніяхъ, какъ это и теперь имѣетъ мѣсто во многихъ патріархальныхъ углахъ [1]). Замѣчательное выраженіе взглядовъ на практическую политику приписывается Шейху Обейдуллѣ. Когда его сподвижники предлагали ему устроить христіанскую рѣзню, онъ, будто бы, отвѣтилъ: «Мы, курды, нужны туркамъ лишь для противовѣса христіанамъ; не будетъ христіанъ,—и турки обратятъ свои преслѣдованія на насъ».

Около 1891 г. извѣстный Шакиръ-Паша, впослѣдствіи ставшій Верховнымъ Комиссаромъ по введенію реформъ въ Анатолійскихъ вилаетахъ, возымѣлъ мысль создать курдскіе иррегулярные полки на подобіе казаковъ. Шакиръ-Паша преслѣдовалъ цѣль постепенно втянуть курдовъ, не отбывавшихъ до тѣхъ поръ воинской повинности, въ извѣстное общеніе съ турками, поставить ихъ въ рамки дисциплины и порядка. Въ 1892 г., дѣйствительно, въ Константинополѣ и Багдадѣ были основаны особыя «аширетныя школы», имѣвшія цѣлью внѣдрять въ кочевниковъ арабовъ и курдовъ начала привязанности къ Турціи. Школы эти просуществовали, однако, недолго. Осуществленіе самой реформы, задуманной Шакиръ-Пашой, было поручено Зеки-Пашѣ, въ рукахъ котораго оттѣнился, впрочемъ, чисто военный планъ—скоро и безъ особыхъ расходовъ создать новыя вооруженныя силы. Насколько такая организація такъ наз. «хамидійскихъ полковъ» была успѣшна съ военной точки зрѣнія, судить не намъ [2]). Сами турки, въ концѣ-концовъ, пришли къ сознанію необходимости превратить иррегулярныхъ хамидійцевъ въ регулярную легкую кавалерію («хафиф-сувари»).

Султанъ Абдуль-Хамидъ, пользуясь курдами, какъ и албанцами, для своихъ цѣлей, снисходительно смотрѣлъ на всѣ проявленія ихъ непокорности гражданскому порядку, но послѣ конституціи положеніе курдовъ въ этомъ отношеніи значительно ухудшилось. Какъ извѣстно, младотурецкое движеніе скоро превратилось въ довольно грубый турецкій шовинизмъ, который подъ видомъ созданія общаго «османскаго отечества» проводилъ лишь отуреченіе. Было обращено вниманіе на ослабленіе власти родовыхъ наслѣдственныхъ начальниковъ; параллельно имъ, а затѣмъ прямо и на мѣсто ихъ появились комитетскіе чинов-

---

[1]) Офиціальныя лица не разъ свидѣтельствовали, напр., о заслугахъ въ этомъ отношеніи курда Мутіулла-Аги, управителя Ванской волости Мюкюсъ и т. д.

[2]) О «хамидіе» имѣется значительная военная литература. См., напр., Ф. Ф. Грязновъ—Курды и курдская конница, въ Изв. Шт. Кав. Воен. Окр., 1907, 20.

ники, не знавшіе мѣстныхъ языковъ и условій и не имѣвшіе административной опытности, но зато умѣвшіе устраивать національные праздники съ трескучими рѣчами, «добровольные» сборы на флотъ и т. д.

Все это не могло нравиться курдамъ.

Очеркъ исторіи будетъ не полонъ, если не упомянуть именъ, которыми образованные курды всегда гордятся. Первый знаменитый курдъ былъ Салах-уд-динъ, болѣе извѣстный всему міру, какъ Саладинъ, основатель династіи эюбидовъ, просуществовавшей въ Египтѣ, Сиріи и Месопотаміи съ 1169 г. до конца XIII вѣка, покоритель христіанскаго іерусалимскаго царства, успѣшный соперникъ Ричарда I англійскаго и Филиппа Августа французскаго.

Въ Персіи съ 1750 до 1779 г. царствовала династія, основанная курдомъ Керим-ханомъ Зендъ, личное правленіе котораго отличалось замѣчательной гуманностью.

Но эти двѣ историческія личности дѣйствовали въ сущности внѣ предѣловъ своей народности [1]). Что касается до чисто мѣстныхъ независимыхъ династій, то къ таковымъ причисляются: 1. упомянутые выше Мерваниды—въ Діарбекирѣ (990—1096) и 2. Хосневейхиды въ юго-восточномъ Курдистанѣ (959—1015 въ Дейneверѣ и Шехризурѣ). О болѣе мелкихъ зависимыхъ князьяхъ я уже говорилъ: Арделянъ, Сулейманіе Бехдинанъ, Ревандузъ, Хеккяри, Шемдинанъ, Бохтанъ, Баязидъ [2]) и т. д. дожили отчасти до нашихъ временъ. Въ сущности многіе изъ современныхъ начальниковъ аширетовъ занимаютъ фактически такое же положеніе. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія на югъ отъ Діарбекира (въ Шехревиранѣ) предводитель племени милли Ибрахимъ-паша былъ въ лучшемъ случаѣ турецкимъ «вассаломъ». Онъ подчинилъ себѣ даже нѣкоторыя арабскія племена, взималъ подати («хува») и былъ хозяиномъ положенія [3]).

Таковы внѣшнія историческія данныя, касающіяся Курдистана и курдовъ. Ихъ разрозненность и отсутствіе единства объясняются въ значительной мѣрѣ географическими условіями. Долины, разъединенныя труднопроходимыми цѣпями горъ и бурными потоками, выработали раздробленность политической жизни и феодализмъ быта. Но тѣмъ сильнѣе чувства свободы и независимости, проникающія все существо

---

[1]) Сюда надо отнести и курдовъ Шеддадидовъ X—XII вѣка, которые правили въ южномъ Закавказьѣ. Ими возведены были двѣ мечети въ Ани. Н. Я. Марръ, цит. сочин., 123. См. Л. Пуль, Мусульманскія династіи, добав. В. В. Бартольда, 295.

[2]) Занявъ въ 1828 г. Баязидъ, мы вывезли въ Тифлисъ Бахлюль-Пашу, послѣдняго курдскаго владѣтельнаго князя. Впослѣдствіи онъ былъ возстановленъ турками и вновь въ 1855 плѣненъ нами.

[3]) Послѣ объявленія конституціи Ибрахимъ-Паша въ 1908 г. поднялъ возстаніе, бѣжалъ въ горы Абдуль-Азиз-дагы и тамъ былъ убитъ (Гордлевскій).

курдовъ и находящія нѣкоторое отраженіе и въ исторіи курдскихъ движеній. Нельзя упускать изъ вида и общаго курдскаго вліянія на раннюю культуру занимаемыхъ ими мѣстъ. Статья академика Марра, на которую мы ссылались носитъ знаменательный подзаголовокъ: «къ вопросу о культурномъ значеніи курдской народности [1]) въ исторіи Передней Азіи», и несомнѣнно, что курдской средѣ принадлежитъ, напримѣръ, особое развитіе нѣкоторыхъ религіозныхъ идей, проникавшихъ и въ христіанскія, и въ мусульманскія секты [2]). Равнымъ образомъ курдскій языкъ до сихъ поръ обнаруживаетъ большое вліяніе на окружающія народности: если даже приписать курдскому гнету тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Битлисскаго вилайета армяне, забывъ свой языкъ, говорятъ лишь по курдски [3]), то какъ объяснить, что у горныхъ айсоровъ «существуетъ общій обычай пѣть курдскія пѣсни и разсказывать курдскія сказки»? [4]).

III. Бытъ, сословія, типъ курдовъ.

Всѣмъ извѣстно, что курды раздѣляются на кочевыхъ и осѣдлыхъ. И тѣ, и другіе живутъ обычно смѣшанно. Наибольшее количество кочевниковъ, повидимому, на сѣверъ отъ Месопотаміи [5]). Кочевниковъ не слѣдуетъ представлять себѣ также чѣмъ то вродѣ нашихъ цыганъ. Прежде всего, громадное число ихъ уже перешло къ полуосѣдлости: зимой они живутъ въ долинахъ въ глинобитныхъ домахъ, весной засѣваютъ поля и, оставивъ часть людей сторожить ихъ, поднимаются въ горы со своими стадами. Часто лѣтніе шатры (называемые около Сулейманіе «хаваръ») стоятъ въ какой-нибудь верстѣ надъ зимовникомъ. Въ старые годы армяне мушскіе и др. имѣли чрезвычайно тяжелую и угнетающую повинность размѣщать у себя въ деревняхъ на зиму спускающихся съ горъ кочевниковъ. Въ настоящее время, по свидѣтельству самаго выдающагося знатока Арменіи Линча, «кочевые курды на (Армянскомъ) плоскогорьѣ имѣютъ всѣ свои соб-

---

[1]) «Замолчанная исторіей народность» (Марръ).

[2]) Напр. почитаніе падшаго духа, который нѣкогда будетъ возстановленъ въ своемъ достоинствѣ. Ср. ниже о ѣзиди.

[3]) Фактъ засвидѣтельствованъ Маевскимъ, Belck'омъ и т. д.

[4]) Лалаянъ, Айсоры Ванскаго вилайета, Зап. Кав. Отд. И. Р. Г. О. XXVIII, вып. 4, 1914.

[5]) Наиболѣе полное перечисленіе курдовъ съ классификаціей ихъ по роду жизни въ статьѣ Сайкса (см. выше). Сохранили значеніе и нѣкоторыя свѣдѣнія маіора Троттера (переведено подъ назв. «Мало-азіатскіе курды» въ Изв. Кав. О. И. Р. Г. О., т. VII, 1882—3, Приложеніе, стр. 1—14). Общее, необыкновенно кропотливое, но сильно устарѣвшее перечисленіе всѣхъ аширетовъ см. у П. Лерхъ, Изслѣдованія объ иранскихъ курдахъ, Спб. 1856, I, 63—121. Здѣсь же исчерпывающая вопросъ библіографія.

ственныя деревни [1])». Этимъ, быть можетъ, и объясняется существованіе значительнаго числа курдскихъ селеній даже въ такихъ мѣстахъ, какъ Мушъ, считавшійся однимъ изъ исконныхъ армянскихъ округовъ. Тамъ, гдѣ большія племена сохранили привычку далекихъ переходовъ, какъ, напр., племя Джафъ, изъ Шехризура уходящее въ Персію,—движенія эти носятъ необыкновенную правильность: идутъ эшелонами, ночуютъ въ строго опредѣленныхъ пунктахъ, на горныхъ яйлакахъ занимаютъ точнѣйше установленные столѣтіями участки.

Въ сравнительно немногихъ мѣстахъ курды превратились, такъ сказать, въ «обывателей курдской національности». Такое явленіе имѣетъ мѣсто лишь гдѣ нибудь на окраинахъ. Въ большинствѣ же случаевъ сохранилось дѣленіе курдовъ на племена — аширеты, имѣющія два сословія: 1) воиновъ, къ которымъ относятся начальники («ага»), владѣющіе землею, и ихъ слуги и 2) землепашцевъ («райетъ») [2]), занимающихъ полу-крѣпостное положеніе. Умѣряется оно, однако, чувствами родовой связи съ «ага», чувствами подчасъ необыкновенно патріархальными, сильными и даже трогательными [3]).

Предполагаютъ, что во многихъ мѣстахъ «ага» являются завоевателями, а «райетъ» другой расой. Надо дѣйствительно сказать, что типъ «ага» всегда настолько благороднѣе, что смѣшать его съ крестьянами невозможно. Историческую вѣрность этой теоріи приходилось устанавливать не разъ, напр., въ Котурѣ, Сомаѣ и т. д., гдѣ позднѣйшіе пришельцы шеккаки покорили старыхъ обитателей. Вообще же курдскій типъ представляетъ такія разнообразія, что трудно опираться на одни антропологическіе признаки [4]). Среди курдовъ можно найти переходъ и къ круглолицему армянскому типу, и къ семитическому: арабскому [5]) или чаще несторіано-христіанскому. Тамъ, однако, гдѣ, какъ въ Сулейманіе, курды жили далеко отъ другихъ народностей, сохранился весьма благородный и гордый обще-иранскій типъ.

---

[1]) H. F. B. Lynch, Armenia, Travels and Studies, 1901, II, 423. Есть русскій переводъ Джунковской, 1910, изд. торг. дома Питоева.

[2]) Эти послѣдніе иногда называются «гуранъ». Такимъ образомъ слово это имѣетъ два значенія: 1) сословіе земледѣльцевъ (не вездѣ), 2) опредѣленное племя Гуранъ, живущее къ востоку отъ Зохаба. По свидѣтельству Ролинсона племя гуранъ произошло отъ племени кельхуррь, которое около 1639 г. вытѣснили изъ зап. Зохаба курды баджиланы, приведенные Султаномъ Мурадомъ IV изъ Діарбекира. Этому, какъ бы, противорѣчитъ нарѣчіе гуранъ (см. ниже), особое отъ языка кельхурровъ.

[3]) Во время оккупаціи пограничныхъ персидскихъ округовъ турки пытались улучшить положеніе «райетовъ», однако, я самъ не разъ слышалъ отъ этихъ послѣднихъ грустное восклицаніе: «не осталось у насъ больше ага». Власть ага турки пытались подорвать.

[4]) До сихъ поръ измѣреній курдовъ произведено очень немного. Литературу см. въ замѣткѣ А. А. Ивановскаго -Езиды, Русскій Антропологическій Журналъ, 1900, № 3.

[5]) Среди многихъ курдскихъ племенъ, и въ особенности правящихъ ими семей, держится убѣжденіе, что они окурдившіеся арабы.

Вотъ какъ описываетъ его армянскій писатель Абовьянъ: «курда можно отличить съ перваго взгляда по мужественной, важной и полной выразительности осанкѣ, наводящей въ то же время невольный страхъ; по его гигантскому росту, широкой груди, богатырскимъ плечамъ. Кромѣ того отличительныя черты курда: большіе огненные глаза, густыя брови, высокій лобъ, длинный согнутый орлиный носъ, твердая походка, словомъ всѣ принадлежности древнихъ героевъ».

Можно напомнить, что курды—самые западные иранцы, и, вмѣстѣ съ лурами, являются едва-ли не единственными оставшимися кочевниками среди индо-европейскихъ народовъ [1]).

IV.

Языкъ, словесность, письменность.

Языкъ курдовъ относится къ группѣ иранскихъ языковъ, состоящей, какъ извѣстно, изъ языковъ персидскаго, афганскаго, балучскаго, осетинскаго и нѣкоторыхъ другихъ древнихъ и современныхъ нарѣчій. Курдскій языкъ не есть «испорченный персидскій», а вполнѣ отдѣльный языкъ съ особыми законами фонетики и особымъ синтаксисомъ, относящійся къ персидскому, какъ сербскій къ русскому или вѣрнѣе какъ лацинскій языкъ швейцарскихъ горцевъ относится къ итальянскому. Предки персидскаго языка извѣстны: это средне-персидскій (пехлеви) и древ.-персидскій языкъ клинописныхъ надписей, но курдскій не восходитъ ни къ тому, ни къ другому. Не стоитъ онъ даже въ непосредственной связи и со вторымъ языкомъ древняго Ирана—авестійскимъ, на которомъ написаны священныя книги тк. наз. огнепоклонниковъ (Авеста) [2]).

Дѣлались предположенія, что курдскій языкъ, какъ и многія современныя нарѣчія Персіи, впиталъ въ себя не мало элементовъ исчезнувшаго языка Мидіи, т. е. той иранской монархіи, которая предшествовала Древней Персіи.

---

[1]) Конечно, иранство курдовъ доказуемо лишь въ отношеніи языка; выяснить же доли постороннихъ вліяній въ ихъ крови пока нѣтъ никакой возможности. О типѣ, бытѣ, исторіи курдовъ и ихъ культурной роли среди другихъ народовъ Передней Азіи много интересныхъ цитатъ и свѣдѣній собрано въ статьѣ акад. Н. Я. Марра, «Еще о словѣ: челеби», Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., томъ XX, 1910. Вообще работа эта имѣетъ весьма широкое содержаніе.

[2]) Впрочемъ, въ связи съ открытіями новыхъ средне-персидскихъ текстовъ, находимыхъ въ значительномъ числѣ въ Китайскомъ Туркестанѣ, установленныя понятія подвергаются теперь значительной переоцѣнкѣ. Обнаруживается, что и въ средне-персидскомъ были сильно расходившіяся отдѣльныя нарѣчія. O. Mann (Kurdisch-Persische Forschungen I, 1909) ими объясняетъ многое въ современныхъ западно-иранскихъ языкахъ.

Раздѣляется курдскій языкъ на многія нарѣчія, которыя сводятся, 1. къ южнымъ: керманшахское, сеннейское и т. д., 2. восточнымъ: языкъ Сулейманіе и Соуч-булаха и 3. западнымъ, охватывающимъ почти всю главную территорію Курдистана [1]).

Какъ восточные, такъ и западные курды называютъ свой языкъ «курманджи». На восточномъ нарѣчіи говоритъ меньше народу, но оно отличается большой правильностью, звучностью и чистотой [2]). Весьма характернымъ признакомъ отличія западнаго и восточнаго нарѣчій является мѣстоименіе 1-го лица ед. числа: на востокѣ «я не знаю» будетъ «мын незаным», а на западѣ: «аз незаным». Обѣ формы ясны по своему сходству даже съ славянскими корнями.

У курдовъ очень богатая народная литература: масса сказокъ, народныхъ преданій, пѣсенъ. Есть и эпическія былины: особенной любовью пользуется сказаніе про осаду крѣпости Дымдымъ [3]) персидскимъ Шахомъ Аббасомъ—въ основѣ ея лежитъ истинное происшествіе. Есть, наконецъ, у курдовъ и свой настоящій эпосъ «Мем-у-Зинъ», который то простой, то риѳмованной прозой разсказывается по всему Курдистану: Мемъ и Зинъ влюблены другъ въ друга, но Мемъ не равенъ по происхожденію своей возлюбленной. Брату Зинъ, правителю Бохтана, доносятъ про любовь молодыхъ людей и, въ гнѣвѣ на дерзость Мема, онъ велитъ бросить его въ тюрьму. Мемъ заболѣваетъ въ заточеніи, и правитель, опасаясь, что произволъ его можетъ вызвать народное волненіе, соглашается на бракъ, однако, слишкомъ поздно. Мемъ умираетъ въ объятіяхъ Зинъ, вошедшей къ нему съ радостной вѣстью. Кончины его не переживаетъ и Зинъ, которая передъ своей смертью требуетъ отъ своего брата, чтобы похороны ея были обставлены, какъ свадьба съ Мемомъ. Рядомъ съ нимъ ее и хоронятъ, и изъ могилъ влюбленныхъ выростаютъ розовые кусты, переплетающіеся вѣтвями, какъ бы въ знакъ той любви, что сильнѣе смерти [4]).

Довольно обширна и искусственная поэзія курдовъ. Конечно, произведенія ихъ поэтовъ не относятся къ лучшимъ образцамъ мусульманской поэзіи, но, можетъ быть, правильной оцѣнкѣ ихъ мѣшала не-

[1]) До сихъ поръ (по крайней мѣрѣ, относительно курдскихъ нарѣчій Турціи) не выяснилась классификація проф. О. Манна, и для практическихъ цѣлей сохраняютъ значенія указанія консула Жабы (приведенныя въ замѣткѣ Лерха, Mélanges Asiatiques, S. Psb., 1859, т. III. 242—255); онъ раздѣляетъ нарѣчія на ревенди (Эрзерумъ, Битлисъ, Баязидъ, Карсъ, Урмія), хеккяри (Бохтанъ, Діярбекиръ, Амадія, племя херки), сури (бильбасы, Сулейманіе, мукри, зерзе) и, наконецъ, хоромеки (заза).

[2]) Нарѣчіе мукри (Соуч-булахъ) можетъ до извѣстной степени считаться классическимъ среди существующихъ курдскихъ нарѣчій. Оно и разработано (О. Mann) наиболѣе подробно.

[3]) Къ югу отъ Урміи вблизи р. Барандузъ.

[4]) Это варіантъ А. Жабы на основаніи поэмы Ахмеда Хани. Другія версіи, напр., записанная Манномъ въ Меріванѣ, переносятъ событія ближе къ нашему времени и придаютъ изложенію реалистическій характеръ.

доступность ихъ произведенiй въ виду малой изученности курдскаго языка. Извѣстны имена восьми старинныхъ стихотворцевъ [1]), изъ которыхъ самый раннiй жилъ, будто бы, въ XI вѣкѣ. Пока лишь произведенiя одного изъ нихъ: Мелаи-Джизри были фототипически изданы въ 1904 г. въ Германiи (M. Hartmann); однако, для перевода не нашлось пока еще специалиста. Въ новѣйшiя времена, главнымъ разсадникомъ курдскихъ поэтовъ стала, повидимому, Сулейманiе, гдѣ жилъ и весьма популярный курдскiй поэтъ Нали.

Вотъ два маленькихъ образца курдской поэзiи:

I.

„Косы по стану твоему разсыпалъ я въ безпорядкѣ,
И ими, словно сѣтями, опутала ты меня, влюбленнаго.
Какъ не плакать мнѣ, когда сто разъ ты сокрушила мнѣ сердце.
Какъ не пролиться вину, когда сосудъ его разбитъ на сто кусковъ.

II.

Голый я бѣднякъ, но видитъ Богъ, (какъ) я стремлюсь увидѣть твою красоту;
Потому сирота и жаждетъ солнца, что его не грѣетъ его рубище [2]).

А вотъ отрывки изъ чисто народной поэзiи:

I.

«О, Лейла Эшана, высоки горы, не вижу я тебя.
«Рукой моей приласкалъ бы я тебя!
«Въ мiрѣ подобной тебѣ я не вижу.
«Сдѣлаю я тамбурекъ о 14 струнахъ,
«И струнами будутъ мои страданiя.
«Сдѣлаю я тамбурекъ изъ кости воробушка,
«И струны натяну изъ кудрей невѣсты.
«О Лейла Эшана, мнѣ и моему сердцу принадлежишь ты.
«Ты—только что распустившiйся цвѣтокъ.
«Сжалятся надъ тобой и мной твои родители» [3]).

---

[1]) См. Notices et récits Kourdes par A. Jaba, consul de Russie à Erzeroum, S. Psb. 1860, 7—11.

[2]) Оба отрывка были написаны мнѣ однимъ соуч-булахскимъ курдомъ. Кажется, авторъ ихъ—Нали.

[3]) Записано г.г. Примъ и Социнъ въ Тур-Абдинѣ (Мидiатъ).

II.

«Когда мнѣ будутъ читать отходную,
«Пусть къ изголовью моему придетъ Лейла
«И спроситъ меня: гдѣ у тебя болитъ, о глазокъ
мой сладкій» [1]).

Пусть строгіе критики, повторяя отзывъ Пушкина объ одной кавказской пѣснѣ, и назовутъ въ худшемъ случаѣ наши курдскіе отрывки «восточной безсмыслицей, не лишенной нѣкоторыхъ поэтическихъ достоинствъ»; однако, ясно, что курдская народная словесность не похожа на тотъ грубый и неприличный вздоръ, который подъ видомъ «курдскаго гимна» появился недавно въ нѣкоторыхъ газетахъ.

Надо сказать, что въ южномъ Курдистанѣ, преимущественно персидскомъ, роль литературнаго языка занимаетъ нарѣчіе гурани [2]), врядъ-ли относящееся къ числу собственно курдскихъ нарѣчій и имѣющее развитую письменность. По курански переложены извѣстныя восточныя легенды «Лейла и Меджнунъ», «Хосровъ и Ширинъ», «Хоршиди Хаверъ» и другія. Еще въ началѣ прошлаго вѣка рукописи ихъ были вывезены англійскимъ путешественникомъ Rich [3]), и хранятся теперь въ Британскомъ музеѣ. Я также пріобрѣлъ въ 1914 г. въ районѣ Зохаба нѣсколько новыхъ списковъ этихъ и другихъ поэмъ.

Первая курдская газета, называвшаяся «Курдистанъ», появилась въ 1898 г. въ Каирѣ, а затѣмъ печатаніе ея было перенесено въ Женеву, причемъ издателемъ ея былъ Абдуррахманъ бей, одинъ изъ сыновей Бедр-хана. Вторая газета была основана послѣ турецкой революціи Шейхомъ Абдуль Кадыромъ, но вскорѣ изданіе ея прекратилось. Наконецъ, въ 1913 г. группа курдовъ: софтъ, студентовъ и журналистовъ основала общество «Хивіа-курдъ» (курдское единеніе) и стала издавать ежемѣсячникъ «Рожа-курдъ» (курдскій день) [4]), носившій ярко національный характеръ: на обложкахъ красовались портреты неизбѣжныхъ Саладина и Керимъ-хана Зенда, курды призывались къ сознанію своей національности, вырабатывался новый алфавитъ для курдскаго языка и т. д. Въ 1914 г. журналъ измѣнилъ свое названіе на «Хатави-курдъ» (курдское солнце) и, повидимому, получилъ довольно широкое распространеніе. Мнѣ приходилось слышать о немъ въ далекой Сулейманіи, гдѣ мѣстныхъ хановъ и интелигентовъ живо интересовали вновь поднятые національные вопросы.

---

[1]) Изъ собранія O. Mann (нарѣчіе мукри). Построеніе и характеръ такихъ пѣсенокъ въ 3 строчки весьма напоминаетъ испанскую народную лирику.

[2]) Итакъ, помимо собственно курдскихъ нарѣчій, надо запомнить еще нарѣчія заза (см. выше) и гурани; говорящіе на нихъ параллельно говорятъ и по-курдски.

[3]) Описаны Rieu въ каталогѣ рукописей Британскаго музея.

[4]) О журналѣ этомъ есть замѣтка С. М. Шапшала въ Восточ. Сборникѣ Об. Рус. Оріент., 1913, стр. 233.

Передъ самой войной протестантскіе миссіонеры, при поддержкѣ германскихъ обществъ утвердившіеся въ Соуч-булахѣ, стали выпускать маленькій журналъ «Курдистанъ» [1]), гдѣ также были нравоучительныя статьи, отрывки народной поэзіи (изъ книги О. Mann) и т. д.

Изученію курдовъ и, главнымъ образомъ, ихъ языка посвящена уже большая литература, и, если русскихъ путешественниковъ по Курдистану было очень немного (по большей части должностныя лица: бар. Боде, Чириковъ [2]), Ханыковъ [3]), В. Ѳ. Маевскій, П. А. Томиловъ, К. Смирновъ [4]), Максимовичъ - Васильковскій [5]), и др.), то можно съ гордостью сказать, что научная разработка данныхъ о курдахъ была сосредоточена преимущественно въ Россіи. По повелѣнію Имп. Екатерины Великой академикъ Палласъ въ 1787 г. составилъ «Сравнительные словари всѣхъ языковъ и нарѣчій», гдѣ почти впервые были напечатаны и 276 курдскихъ словъ. Какъ, впрочемъ, весьма часто случается въ исторіи наукъ, новый предметъ началъ одновременно и совершенно независимо обрабатываться въ другомъ мѣстѣ. Первая курдская грамматика появилась на итальянскомъ языкѣ въ томъ же 1787 г. въ Римѣ; авторомъ ея былъ католическій миссіонеръ Maurizio Garzoni, передъ тѣмъ 18 лѣтъ прожившій въ дебряхъ Амадіи. Можно представить себѣ, съ какими трудностями была 150 лѣтъ тому назадъ сопряжена жизнь въ глуши Курдистана, съ какими лишеніями боролся отецъ Гарцони, который по своимъ заслугамъ и времени начала своихъ работъ справедливо считается «отцомъ курдовѣдѣнія».

Лишь для спеціалистовъ можетъ быть интересно, какъ развивалось въ дальнѣйшемъ изученіе курдовъ, но вотъ нѣсколько исключительныхъ случаевъ, двинувшихъ впередъ наши познанія объ этомъ народѣ.

Уже въ XVIII вѣкѣ (Herbelot) стало извѣстно о существованіи упомянутой выше лѣтописи курдскихъ племенъ, освѣщающей провинціальную жизнь очень запутанной эпохи. Англійскіе путешественники съ вели-

---

[1]) Имѣющійся у меня № 1 помѣченъ «нисанъ (т. е. апрѣль) 1914».

[2]) Путевой Дневникъ русскаго комиссара по тур.-перс. разграниченію 1849—52 г. изданъ подъ редакціей Гамазова, Спб. 1875. Это замѣчательное сочиненіе стало уже библіографической рѣдкостью. Проѣхавъ по многимъ маршрутамъ, описаннымъ полк. Чириковымъ, я считаю долгомъ подтвердить необыкновенную точность и добросовѣстность этого путешественника, которымъ мы справедливо можемъ гордиться. Трудъ его до сихъ поръ сохранилъ все свое значеніе.

[3]) См. его Поѣздка въ Персидскій Курдистанъ, Вѣст. И. Геогр. Общ., 1852, ч. VI, отд. V (1—18). Въ Запискахъ Кав. Отд. И. Р. Г. О. 1852, кн. I помѣщена бѣглая замѣтка о Сенне князя А. Гагарина.

[4]) К. Н. Смирновъ—Поѣздка въ Сѣверный Курдистанъ, Изв. Кав. Отд. И. Р. Г. О., XVII, № 4 (1904).

[5]) Ср. Поѣздка въ Персію, Изв. Кав. Отд. И. Г. О., XVII, № 4, и особый Отчетъ о путешествіи.

кимъ трудомъ достали нѣсколько списковъ ея, но лучшій изъ нихъ былъ добытъ русскими войсками. Въ 1828 г. во время войны съ Персіей ген. Сухтеленъ захватилъ городъ Ардебиль и, въ качествѣ военной добычи, отправилъ въ Петроградъ знаменитую библіотеку сефевидовъ. Среди прочихъ книгъ оказался и экземпляръ лѣтописи Шерефъ-наме, провѣренный и подписанный самимъ авторомъ въ 1599 году. Важность рукописи была учтена нашими учеными, и сперва академикъ Веліаминовъ-Зерновъ издалъ подлинный персидскій текстъ, а затѣмъ академикъ Шармуа напечаталъ четырехтомный французскій переводъ, которому посвятилъ почти всю свою жизнь [1]).

Во время Крымской войны въ Смоленской губерніи оказались среди другихъ турецкихъ плѣнныхъ и курды. Тотчасъ же Академіей Наукъ былъ командированъ къ нимъ г. Лерхъ, который и издалъ первые научно-провѣренные курдскіе тексты [2]).

Изучали курдовъ и два русскихъ магистра Березинъ и Диттель, командированные на Востокъ въ 40-ыхъ годахъ прошлаго вѣка, но еще больше, чѣмъ они, сдѣлали два русскихъ консула А. Ходьзко и Жаба. Первый изъ нихъ, отличался чрезвычайной любознательностью, много путешествовалъ и писалъ: встрѣтившись въ Парижѣ съ однимъ образованнымъ курдомъ, онъ затѣмъ по французски (въ Journal Asiatique, 1857) напечаталъ очеркъ Сулейманійскаго (восточнаго) нарѣчія. Консулъ А. Жаба съ 1848—66 г. провелъ въ Эрзерумѣ, гдѣ и занялся западнымъ курдскимъ нарѣчіемъ. Собравъ вокругъ себя группу образованныхъ курдовъ, онъ съ ихъ помощью составилъ курдскую хрестоматію, курдско-французскій словарь, книгу французско-курдскихъ разговоровъ и, наконецъ, большой французско-русско-курдскій словарь. Лишь двѣ первыя работы были изданы Академіей Наукъ, а остальныя двѣ, имѣющія громадную практическую важность, считались уже затерянными, но по счастливой случайности мнѣ удалось напасть на ихъ слѣдъ, и въ 1913 г. наслѣдники г. Жаба передали мнѣ всѣ рукописи своего дѣда. Я приложу всѣ усилія, чтобы добиться ихъ напечатанія.

Наконецъ, въ 70-ыхъ годахъ русскихъ курдовъ Эриванской губерніи изучилъ проф. Егиазаровъ, который самъ съ дѣтства говорилъ по курдски, а потому могъ записать и узнать много интереснаго [3]).

Ближайшее касательство Россіи къ изученію курдовъ было фактически признано заграницей: даже труды нѣмецкихъ ученыхъ — Юсти,

---

[1]) Начавъ заниматься рукописью въ 30-ыхъ годахъ, Шармуа затѣмъ тяжело прохворалъ 20 лѣтъ и лишь въ 1868 г. могъ выпустить первый томъ перевода. Четвертый томъ (т. е. II кн. 2) помѣченъ 1875 г.

[2]) «Изслѣдованія объ иранскихъ курдахъ». Книга I—Введеніе и подробное исчисленіе курд. племенъ. Спб. 1856; кн. II—тексты курдскіе и на нарѣчіи заза, 1857, кн. III—словари и историко-литературное введеніе, 1858.

[3]) Зап. Кав. Отд. И. Р. Геогр. Общ. кн. XIII, выпускъ второй, 1891.

Прима и Социна, а затѣмъ и записи текстовъ австрійца Макаса были переданы для напечатанія въ нашу Академію Наукъ. Такимъ образомъ все существенное о курдахъ появилось у насъ въ Петроградѣ.

Стоитъ отмѣтить, что недавно въ Германіи была сдѣлана серьезная попытка отнять у насъ эту монополію: нѣмецкій ученый Оскаръ Маннъ, получивъ субсидію отъ самого императора Вильгельма, 4 года пропутешествовалъ въ Персіи и Турціи, изучая въ особенности курдовъ. Не предвѣщалъ ли и этотъ поздно пробудившійся интересъ къ курдамъ желанія выступить въ курдскомъ вопросѣ, какъ дѣлались попытки выступить среди армянъ черезъ извѣстнаго филантропа пастора Лепсіуса?

Самой послѣдней новинкой (1913) является курдская грамматика англичанина Соана, интересная особенно по личности автора, который, перейдя тайно въ мусульманство, долго жилъ въ южномъ Курдистанѣ, скрываясь одно время подъ видомъ персидскаго мирзы [1]).

Въ настоящее время въ Петроградскомъ Университетѣ къ преподаванію курдскаго языка спеціально готовится г. Орбели, и будемъ надѣяться, что его работы оживятъ и возстановятъ традицію русскаго руководства въ дѣлѣ курдовѣдѣнія.

V.

Религія.

По религіи громадное большинство курдовъ—мусульмане сунниты, что при соперничествѣ Персіи и Турціи въ Курдистанѣ давало большой шансъ въ руки туркамъ. Именно на это обстоятельство опирались турки во время своего вторженія въ Персію въ 1905—1912 гг., причемъ турецкій комиссаръ Тахиръ-Паша открыто развивалъ теорію о принадлежности всѣхъ курдовъ Турціи. Въ сущности, однако, несмотря на свое суннитство, курды принадлежатъ къ другому толку: они шафіиты, а турки ханифиты; общеизвѣстный фактъ, что именно такія мелочи могутъ вызывать непримиримые расколы.

Есть и другое обстоятельство, могущее сыграть извѣстную роль. Нѣкоторые курдскіе роды производятъ себя (Cheref-nameh) отъ первыхъ халифскихъ династій: омаййадовъ и аббасидовъ. По одному преданію въ Бохтанѣ хранится древнее знамя аббасидовъ. Такъ какъ права турецкихъ султановъ на халифатъ не безспорны даже въ мусульманскомъ мірѣ [2]), то курды могутъ изыскать и независимые отъ Константинополя религіозные пути.

---

[1]) Онъ же написалъ увлекательную книгу приключеній: To Mesopotamia and Kurdistan in disguise by E. B. Soane. L. 1912. Соанъ не любитъ турокъ и тяготѣетъ къ Персіи и курдамъ.

[2]) О недоразумѣніи, по которому османскимъ султанамъ стали приписывать званіе халифовъ, см. В. В. Бартольдъ, Халифъ и Султанъ, «Міръ Ислама», 1912, №№ 2 и 3.

Въ Персидскомъ Курдистанѣ есть нѣсколько шіитскихъ племенъ, обычно сохранявшихъ вѣрность Персіи. Мнѣ приходилось встрѣчать мелкіе остатки племенъ, примкнувшихъ къ другимъ племенамъ и при этомъ перемѣнившихъ свое исповѣданіе [1].

Гораздо большее значеніе, нежели оффиціальный исламъ, имѣютъ курдскіе духовные шейхи, которые къ правовѣрному суннитству стоятъ въ разнообразныхъ отношеніяхъ. Шейхи шемдинанскіе [2] и шехризурскіе (деревни Тавила и Біяре въ Авроманѣ) принадлежатъ къ ордену накшибенди и, повидимому, придерживаются довольно строгой мусульманской точки зрѣнія; главное заключается въ святости ихъ рода, въ почитаніи могилъ ихъ предковъ, вѣрѣ въ ихъ духовное могущество. Намъ подобный мюридизмъ знакомъ по исторіи Шамиля. Я помню, какъ къ шейху Абдуль Кадыру (см. выше), турецкому сенатору, пріѣхавшему въ свои помѣстья на границѣ, турецкій офицеръ привелъ взводъ своихъ кавалеристовъ, и всѣ они благоговѣйно прикладывались къ рукѣ этого святого. Особенно удивительно уваженіе, которымъ пользуются шейхи Шехризура. Въ ихъ текье, лежащее въ глуши Курдистана, стекаются и наши средне-азіатцы, а Соанъ описываетъ даже встрѣчу свою съ бессарабскимъ мусульманиномъ, послѣ Мекки и Багдада пробиравшимся къ Шейху въ Біяре.

Болѣе свободомыслящи другіе шейхи, разсѣянные, напр., и въ Соуч-булахскомъ районѣ [3]. Съ однимъ изъ нихъ мнѣ нѣсколько разъ пришлось встрѣчаться и очень сблизиться. Онъ оказался дервишемъ суфіемъ, исповѣдующимъ широкій пантеизмъ, привѣтливымъ и веселымъ человѣкомъ, чрезвычайно располагающей наружности и въ довершеніе всего недурнымъ поэтомъ. Бывшему моему товарищу по путешествію 1914 г. Д. Д. Бѣляеву удалось однажды попасть на радѣніе у этого шейха. Выкрикивая нараспѣвъ «ля илаха илля-л-ла» (нѣтъ бога, кромѣ Бога), дервиши стали мѣрно раскачиваться, все ускоряя ритмъ подъ звуки громадныхъ бубенъ и, наконецъ, пришли въ необыкновенное возбужденіе: стали прыгать, ударяться головами другъ о друга и о колонны комнаты, вертѣть тѣломъ такъ, что развѣвающіеся волосы стояли дыбомъ въ воздухѣ. Курды, съ истерическими жестами, стали изъ толпы бросаться въ кругъ. «Атмосфера безумія и экстаза невольно заражала зрителей» [4]. Присутствовавшимъ

---

[1]) Округъ Дештеталь (около Бане), нѣкоторыя племена въ Зохабѣ и т. д.

[2]) Ихъ «пиръ» Моулана Халидъ сулейманійскій похороненъ въ Дамаскѣ. Въ Нехри (Неери) въ Шемдинанѣ покоится Сеидъ Абдулла, дѣдъ знаменитаго шейха Обейдуллы (см. выше).

[3]) О нихъ см. мою «Поѣздку въ Марагу и районъ рѣкъ Джагату и Татаву» въ Изв. Штаба Кавк. Воен. Округа, 1907, № 20 (изданіе не секретное).

[4]) Д. Бѣляевъ.—Очеркъ с.-в. части Персидскаго Курдистана въ Изв. Шт. Кавк. В. О., 1910, №№ 29 и 30. Очень интересная статья, дающая не мало этнографическихъ свѣдѣній.

европейцамъ стало прямо не по себѣ, и одинъ изъ нихъ взмолился, чтобы шейхъ унялъ это бѣснованіе. По сигналу его оно, дѣйствительно, разомъ успокоилось.

Уже дервишество представляетъ собою совершенно другія начала, нежели мусульманство, но религіозная жизнь курдовъ представляетъ замѣчательное разнообразіе, и на курдской почвѣ сложились двѣ крайне интересныя религіи.

Изъ нихъ первая—ѣзидійство [1]), обнаруживающее слѣды какихъ-то весьма древнихъ вѣрованій.

Громадный интересъ въ послѣдніе годы вызвало открытіе духовной литературы ѣзиди. О существованіи у нихъ книгъ было извѣстно чуть не сто лѣтъ, но только въ 1895 г. одинъ англійскій миссіонеръ (O. Parry) опубликовалъ найденный имъ арабскій текстъ двухъ небольшихъ книгъ «Китаби-джильве» (книга обнаруженія) и «Масхафи-решъ» (черный списокъ) [2]). Въ 1911 г. католическій священникъ, арабъ Анастасъ Мари, напечаталъ не только арабскіе варіанты, но и предполагаемый «курдскій подлинникъ» этихъ книгъ [3]). Оригиналъ хранился въ особомъ ящикѣ подъ поломъ святилища (въ горахъ Синджаръ) и тщательно оберегался. Однако, А. Мари подкупилъ одного изъ сторожей, который тайно въ теченіе двухъ лѣтъ черезъ прозрачную бумагу снялъ точную копію съ рукописей. Дѣло осложнялось тѣмъ, что курдскій текстъ былъ написанъ особымъ тайнымъ шрифтомъ, который, однако, А. Мари сумѣлъ расшифровать. Теперь тексты эти научно переизданы и вполнѣ изучены (М. Биттнеромъ въ Вѣнѣ въ 1913 г.).

Къ сожалѣнію, въ Европѣ не отмѣчено одно очень лестное для насъ, русскихъ, обстоятельство. Еще въ 1884 г. русскій консулъ въ Мосулѣ Ю. С. Карцовъ [4]) написалъ работу о ѣзиди, въ которой говоритъ, что видѣлъ выписки изъ книги «Джелоа» (т. е. Китаби-Джильве), и затѣмъ даетъ ихъ переводъ, не оставляющій никакихъ сомнѣній, что это былъ именно тотъ документъ, честь окончательнаго опубликованія котораго принадлежитъ Анастасу Мари. Слѣдующая глава у Карцова заключаетъ близкій пересказъ второй книги ѣзиди: «Масхафи-решъ».

---

[1]) Таково ихъ простонародное названіе. Въ дѣйствительности же предполагается, что имя это происходитъ отъ стараго иранскаго слова эзда, что значитъ Богъ.

[2]) O. H. Parry—Six months in a Syrian Monastery, 1895. Второй варіантъ былъ напечатанъ нѣкіимъ восточнымъ христіаниномъ Isya Joseph, Yezidi texts въ Americ. Journ. of Semitic lang., 1909, XXV, №№ 2 и 3.

[3]) Журналъ «Anthropos», 1911, томъ VI, тетрадь 1.

[4]) Не смѣшивать съ полк. Карцевымъ. Работы Ю. С. Карцова и проф. Егіазарова о ѣзиди помѣщены въ Зап. Кав. О. Геогр. О., XIII, выпускъ 2. Ср. также Ю. Карцевъ «Семь лѣтъ на Ближ. Востокѣ», 1906, стр. 187—190. Въ качествѣ курьеза замѣчу, что въ Алебѣе я видѣлъ сына того доктора Бронислава Хемпеля, который лѣчилъ Карцова. Сынъ русскаго поляка, съ дѣтства воспитанный въ мусульманствѣ, оказался чистѣйшимъ курдомъ; его выдавалъ лишь свѣтлый цвѣтъ волосъ!

Мусульмане называютъ ѣзиди «чертопоклонниками», но теперь особенно, послѣ появленія новыхъ матерьяловъ, это бранное имя мало разъяснило бы дѣло.

Ѣзиди, дѣйствительно, сами заявляютъ, что Шейтанъ (Сатана) и есть ихъ богъ Мелекъ-Таусъ, однако оказывается, что онъ [1]) просто одна изъ ипостасей Божества. Ѣзидійство нерѣдко представляли себѣ, какъ дуалистическую религію, но это не совсѣмъ вѣрно. Добро и зло не являются исконными противоположными началами (Ормуздъ и Ариманъ), а, напротивъ, все твореніе истекаетъ изъ одного источника. Правда, ипостасей всѣхъ 6 (или 7) (Абъ-Таусъ, Азраилъ, Исрафилъ, Тураилъ и т. д.), но созданы онѣ такъ, какъ свѣтъ отъ свѣта (т. е. какъ, напр., свѣтильникъ зажигается отъ свѣтильника). Черезъ ипостаси уже созданъ видимый міръ (кромѣ свѣтилъ, созданныхъ непосредственно Богомъ). Зло — по представленію ѣзиди — не есть сила природы, а лишь проявленіе свободной воли, отпавшей отъ Бога, «во всеобщемъ примиреніи съ которымъ зло найдетъ свой конецъ». Изначально добрый и лишь временно отпавшій отъ Бога Духъ (Аб-Таусъ—Сатана) является у сектантовъ предметомъ культа и почитанія [2]). Ѣзиди вѣрятъ въ переселеніе душъ, поклоняются свѣтиламъ и свѣту, имѣютъ не мало странныхъ «табу» (запрещеній): имъ не дозволяется ѣсть салатъ-латукъ, бобы, рыбу, одѣваться въ синее и т. д. У ѣзидовъ имѣется духовенство, правильно организованное въ касты. Главное святилище ихъ бывшій христіанскій монастырь въ Лалишъ (около Мосула), гдѣ погребенъ нѣкій Шейхъ-Ади [3]), повидимому, считаемый за возстановителя чистоты религіи и за автора «Китаби-Джильве». Интересно, что это историческое лицо, жившее въ XII в. по Р. Х. Мусульманскіе историки очень спокойно отзываются о немъ, какъ бы не подозрѣвая его въ иновѣріи, но извѣстно, что въ 1415 г. мусульманское населеніе разрушило его гробницу. Впослѣдствіи она была возстановлена, и ежегодно, 23 сентября, тамъ происходитъ 7-дневное празднество. Изъ европейцевъ на немъ удалось присутствовать лишь Лейарду, который описываетъ торжественныя ночныя моленія при свѣтѣ факеловъ и звукахъ флейтъ.

Надо упомянуть въ заключеніе, что «Мелекъ-Таусъ» значитъ буквально «Ангелъ-Павлинъ», и изображеніе этой птицы играетъ у ѣзиди

---

[1]) Вѣрнѣе: «Абтаусъ», что буквально толкуется: «рабъ Тауса».

[2]) Подробные планы и фотографіи святилища въ книгѣ W. Bachmann, Kirchen und Moscheen in Armenien und Kurdistan, 1913, стр. 9—15.

[3]) Относительно ѣзиди громадная литература имѣлась уже въ 1856 г. См. Лерхъ, I, 47. О взглядѣ ихъ на зло см. Н. Я. Марръ, З. В. О., XX, 131 и слѣд. По одной легендѣ Мелекъ-Таусъ отпалъ отъ Бога изъ гордости, не желая поклониться созданному человѣку.

ритуальную роль [1]). Нѣкоторые ученые [2]) сопоставляютъ имя Таусъ съ древне-вавилонскимъ Тамузомъ, богомъ Солнца и лѣтняго тепла. Намѣчается и въ другихъ отношеніяхъ связь ѣзиди съ языческими сектами въ древней Месопотаміи. Какъ извѣстно, еще въ XI в. по Р. Х. въ гор. Харранѣ (около Урфы), совершались поклоненія богу луны Сину, имя котораго легко распознать въ ѣзидійскомъ Шейхисинѣ и т. д. [3]).

Во всякомъ случаѣ, ѣзидійство—религія синкретическая, т. е. соединяющая и старающаяся примирить рядъ отдѣльныхъ началъ; наиболѣе оригиналенъ изложенный выше взглядъ ея на происхожденіе и характеръ зла.

Всѣхъ ѣзиди считается до 100.000 въ Турціи (Синджаръ, Мосулъ, Хеккяри), и у насъ, на Кавказѣ, какъ упомянуто, 25.000 (въ 1910 г.) [4]).

Гораздо менѣе изучена другая, преимущественно курдская, религія, такъ называемое «а л и-а л л а х і й с т в о» [5]). Непосвященные полагають обычно, что все дѣло въ обожествленіи четвертаго халифа Али, и повторяютъ мусульманскіе росказни о существующихъ, будто бы, у сектантовъ ритуальныхъ оргіяхъ, вродѣ хлыстовскихъ. Послѣдній фактъ опровергается, однако, даже мусульманскими авторитетами [6]). Что касается характерныхъ чертъ исповѣданія, то вотъ онѣ. Божество 7 разъ являлось въ міръ во плоти, причемъ однимъ изъ воплощеній былъ дѣйствительно и Али. Каждый разъ Божество сопровождали четыре ангела, являющіеся ипостасями отдѣльныхъ свойствъ Бога. Такимъ ангеломъ былъ и пророкъ Мухаммедъ въ эпоху Али. Полное «раскрытіе тайны» произошло, однако, не во времена Али, а при позд-

---

[1]) Фотографія одного такого рѣдкаго изображенія (мѣдная чеканная фигурка) приложена къ статьѣ А. Мари.

[2]) Впервые: проф. Д. А. Хвольсонъ. На это возражаютъ, что на лѣтнюю пору (мѣсяцъ Темузъ — іюль), у ѣзиди не приходится никакихъ праздниковъ, но, врядъ ли это рѣшающій аргументъ.

[3]) Тураевъ, Ист. Древ. Вост., I, 78. Возможно, что у ѣзиди найдется нѣчто общее и съ нынѣшними саввейцами (напр., въ обрядахъ очищенія водой и купанья); см. о нихъ книгу Ген. Консула въ Эрзерумѣ А. А. Адамова, Иракъ Арабскій, 1912, стр. 224—260.

[4]) Надо замѣтить, что въ старыя времена ѣзиди было гораздо больше. О знаменитыхъ князьяхъ Джезире Шерефъ-наме прямо говоритъ, что нѣкогда они слѣдовали «нравамъ и обычаямъ безбожной секты ѣзиди» (переводъ, II, 142). Племя сепики, съ которымъ намъ въ 1853—6 г.г. пришлось встрѣчаться у Баязида, состояло изъ ѣзиди, принявшихъ Исламъ (Аверьяновъ). Въ Персіи, насколько я знаю, осталась лишь одна ѣзидійская деревня въ Макинскомъ ханствѣ (селеніе Джеббарлу—25 домовъ). Ср. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Мак. ханство въ 1905 г.», 23—24.

[5]) «Али-аллахи», сами себя называющіе «люди истины», имѣются и у насъ въ Россіи, въ Елизаветпольской губ. и Карсской области. На Кавказѣ, однако, они въ большинствѣ не курдскаго происхожденія. Въ качествѣ особой религіи, они показаны и на оффиціальныхъ картахъ, см. Зап. Кав. Отд. Геогр. Общ. 1897, кн. XIX и Кавказ. Календарь 1907 г.

[6]) Ср., напр. «Бостан-ес-сіяхетъ», стр. 371.

нѣйшихъ воплощеніяхъ: Баба-Хошинѣ и Султан-Сохакѣ. Между прочимъ, Божество само поставило себя въ подчиненное положеніе по отношенію главнѣйшаго изъ своихъ спутниковъ [1]).

Сектанты вѣрятъ въ переселеніе душъ, говоря, что смерть это подобіе того, какъ «утка ныряетъ въ воду»: въ одномъ мѣстѣ погрузится, а въ другомъ покажется вновь. Интересенъ ихъ обычай побратимства. Среди обрядовъ важную роль играетъ распредѣленіе между присутствующими особаго хлѣба и особеннымъ образомъ свареннаго мяса, что даже дало поводъ къ предположеніямъ, будто сектанты древніе христіане, сохранившіе память о причастіи. Это, конечно, невѣрно, такъ какъ секта по всему своему направленію ничего общаго съ христіанствомъ не имѣетъ. Съ мусульманами али-аллахи живутъ во враждѣ. Къ числу секты надо отнести и загадочныхъ кызыль-башей, занимающихъ въ Турціи цѣлый округъ Дерсимъ и извѣстныхъ своей непокорностью туркамъ [2]). Персидскіе сектанты прямо утверждаютъ, что кызыль-баши ихъ единовѣрцы, да и само имя это есть не что иное, какъ бранное названіе персовъ по-турецки, и въ этомъ заключается косвенное подтвержденіе того, что секта въ Малой Азіи распространилась изъ Ирана.

Стоитъ отмѣтить одно чрезвычайно интересное повѣріе турецкихъ кызыль-башей. Вѣруя въ послѣдовательныя воплощенія Божества, они считаютъ, что „непобѣдимый воинъ-Али передалъ свой чудесный мечъ Россіи, которая съ помощью Англіи, также имѣющей отъ Али «зеленую грамоту», будетъ разить турокъ». Путешествовавшій въ 1913 г. въ Сивасскомъ вилаетѣ русскій ученый слышалъ отъ сектантовъ [3]), будто Али сказалъ, что придетъ въ 30-омъ году (т. е. 1330 г. Хиджры) и не останется на 32-ой годъ. «По случайному совпаденію, которое на суевѣрный народъ должно дѣйствовать устрашающе, какъ указаніе свыше, война начинается, какъ разъ на исходѣ 30-го года» [4]).

---

[1]) Ср. секту исмаилитовъ, у которыхъ творцомъ является Мелек-Азимъ («Великій Ангелъ», т. е. Всемірный Разумъ), а не само Божество, лишенное аттрибутовъ. Послѣдніе цѣликомъ относятся къ первой ипостаси (Великаго Ангела).

[2]) Али-Аллахійство, какъ въ Персіи, такъ и въ Турціи, распространилось и среди другихъ народностей. Въ Малой Азіи его исповѣдуетъ много такъ наз. туркменовъ, а въ Персіи много сектантовъ имѣется и въ Азербайджанѣ, гдѣ по преданію они размножились при династіи Черно-баранниковъ (XV в.), пригласившихъ изъ Турціи главарей секты. О «нечестіи» названной династіи см. В. Бартольдъ, Турція, исламъ и христіанство, Ежемѣс. Журналъ, 1915 г., № 2.

[3]) Сходныя легенды слышалъ и французскій консулъ Гренаръ. Его замѣтки по русски изданы П. И. Аверьяновымъ въ Изв. Штаба Кавк. В. Окр. 1905, №№ 7 и 8 и 1907, № 19.

[4]) В. А. Гордлевскій, «Рус. Вѣдом.», 23 Окт. 1914. Тамъ же (16 января 1915) названный авторъ помѣстилъ статью «Изъ жизни курдовъ», заслуживающую особаго вниманія по своей сжатости, точности и богатству содержанія.

У «али-аллахи» есть письменная литература, въ томъ числѣ и на гуранскомъ нарѣчіи. Мнѣ впервые посчастливилось добыть и затѣмъ опубликовать одну такую рукопись книги «Серенджамъ» [1]).

Во время послѣдняго моего путешествія (1914) мнѣ удалось, наконецъ, отыскать и посѣтить пресловутое святилище сектантовъ Пердиверъ (въ Авроманѣ), скрытое за неприступными скалами и рѣками, текущими въ пропастяхъ. Съ точки зрѣнія живописности болѣе интересенъ, однако, находящійся въ Зап. Зохабѣ другой весьма почитаемый зіяретъ Баба-Ядегаръ [2]), гдѣ ранѣе меня уже побывали два русскихъ путешественника: бар. Боде [3]) и полк. Чириковъ.

Благодаря моимъ рекомендаціямъ отъ вліятельныхъ сектантовъ, я могъ осмотрѣть всѣ сокровенные уголки Б. Ядегара. Здѣсь каждая пядь земли соединена съ воспоминаніями. Мнѣ разсказывали, напримѣръ, что во время одного собранія сектантовъ нѣкій дервишъ въ мистическомъ изступленіи бросился съ площадки гробницы въ глубокое отвѣсное ущелье со словами: „я пришелъ, Баба Ядегаръ, прими меня». Молва превратила это паденіе въ чудо, но безпристрастные свидѣтели, увы, увѣряли, что дервишъ тяжко разбился и скоро умеръ.

Мои проводники были такъ любезны, что разрѣшили мнѣ даже взять на память свѣтильникъ съ гробницы и чашку изъ священнаго источника Касланъ.

Отъ всей поѣздки у меня остались незабываемыя впечатлѣнія, и я не могу не закончить главы выпиской изъ моего путевого дневника: «21. IV. 1914—было полнолуніе, и ночью ярко были освѣщены: развалины древнихъ крѣпостей на сосѣднихъ горахъ, все уединенное глухое ущелье, поросшее прекраснымъ лиственнымъ лѣсомъ, и группа темныхъ кипарисовъ вокругъ бѣлаго купола, похожаго, по прекрасному сравненію Боде, на гигантское страусово яйцо въ гнѣздѣ зеленаго моха. Гдѣ то глубокимъ груднымъ голосомъ ворковала горлинка, точно повторявшая дервишескій возгласъ: ху, ху; звенѣли колокольчики моихъ муловъ, отведенныхъ повыше на пастбище, да дежурный казакъ у лошадей изрѣдка мурлыкалъ свою кубанскую пѣсню... Мысль о томъ, что послѣ двѣнадцати лѣтъ ожиданія, случай привелъ меня въ этотъ завѣтный уголокъ, не выходила изъ головы, и какъ то ближе и понятнѣе становились чувства старыхъ хранителей святилища, по наслѣдству принявшихъ свои обязанности, цѣлую жизнь прожившихъ въ благоговѣйномъ служеніи своему святому и спокойно ожидающихъ часа, когда и ихъ покроетъ рѣзная мраморная плита въ тѣни тѣхъ же кипарисовъ, видѣвшихъ ихъ дѣдовъ, видѣвшихъ, быть можетъ, самого таинственнаго Баба Ядегара....».

[1]) В. Минорскій — Матеріалы для изученія персидской (читай: иранской?) секты Люди Истины или Али-Илахи, М. 1911, часть I.

[2]) Фотографія его (O. Mann) въ Illustrirte Zeitung, 30. IV. 1908, № 3383.

[3]) Библіотека для чтенія, 1854, т. 123, ч. III—«Путевыя замѣтки ст. сов. барона К. Боде, члена Рус. Геог. Общ., бывшаго первымъ секретаремъ Рос. Имп. Миссіи въ Тегеранѣ».

VI. Характеръ курдовъ.

Три главнѣйшихъ причины вліяли и вліяютъ на складъ курдскаго характера: средневѣковый бытъ мелкихъ курдскихъ владѣній [1]); племенное устройство аширетовъ и, наконецъ, пользованіе курдами въ цѣляхъ грубой политической борьбы. Послѣднее относится исключительно къ Турціи.

Всѣ эти факторы мы и разсмотримъ въ дальнѣйшемъ.

Абовьянъ [2]) называлъ курдовъ «рыцарями Востока». Опредѣленіе это въ значительной степени сохранило свое значеніе, особенно, если оговориться, что оно относится лишь къ высшему классу курдовъ (предводители племенъ, помѣщики), и что практическій его смыслъ преимущественно въ указаніи на средневѣковость уклада жизни въ Курдистанѣ.

Курдъ, конечно, не похожъ на Caballero de la triste figura, поспѣшающаго къ униженнымъ и оскорбленнымъ, но не типичнѣе ли, въ дѣйствительности, и для среднихъ вѣковъ какой-нибудь гордый своими предками баронъ, который кормитъ въ своемъ орлиномъ гнѣздѣ множество приближенныхъ; любитъ пѣсню и охоту; собираетъ пошлину со всего, что плыветъ или везется мимо него; не брезгаетъ въ темную ночь удалой потѣхой на большой дорогѣ, а порою въ искреннемъ порывѣ отправляется громить невѣрныхъ, не упуская случая, по дорогѣ пограбить и слабую христіанскую Византію.

Указанная раздробленность Курдистана, неопредѣленность въ отношеніи къ суверенньмъ государствамъ (Турціи и Персіи), полное преобладаніе «благороднаго» сословія и, какъ бы крѣпостной, характеръ зависимости крестьянъ безусловно вырабатывали у курдовъ черты такого феодальнаго типа.

Взять хотя бы необыкновенную гордость ихъ своимъ происхожденіемъ. Я раскрою здѣсь маленькій секретъ, какъ приводить курдовъ въ доброе настроеніе. Во время путешествій я заранѣе составлялъ себѣ длинныя генеалогіи начальниковъ племенъ и затѣмъ, при свиданіи съ ними, начиналъ невзначай допытываться, двоюроднымъ или троюроднымъ братомъ приходился Бапиръ Агѣ какой-нибудь Баизъ Ага или Пиротъ Ага. Тутъ уже все собраніе разомъ оживлялось, и

---

[1]) Врядъ ли всѣ они подходятъ подъ названіе «дере-бейлиги», которое относилось собственно къ владѣльцамъ отдѣльныхъ горныхъ долинъ въ старой Турціи. Между тѣмъ, такія владѣнія, какъ Хеккяри, Бохтанъ, Сулейманіе представляли собою цѣлыя княжества, выходившія далеко за свои первоначальные предѣлы. Интересно отмѣтить, что и въ Персіи правитель Курдистана (Арделана) носилъ высокій титулъ Вали, пользовался полной самостоятельностью, и, вмѣстѣ съ Валіями Грузіи, Луристана и Арабистана, участвовалъ въ инвеститурѣ шаха на царство, держа одну изъ регалій (алмазныя перевязи).

[2]) Ниже приведена подлинная выписка изъ этого автора.

разъясненія сыпались безъ конца. Въ Курдистанѣ нерѣдки неграмотные люди, знающіе наизусть 10—15 поколѣній своихъ предковъ съ массой развѣтвленій.

Можно подыскать такія же параллели и въ другихъ отношеніяхъ. Какъ представитель широкой веселой жизни въ замкахъ, мнѣ представляется мой пріятель несчастный Сердаръ Мукри, въ декабрѣ 1914 г. убитый при нашествіи турокъ на Тавризъ.

Въ 1911 г. онъ настоялъ, чтобы мы заѣхали въ его помѣстье Боканъ. При нашемъ приближеніи черезъ каждыя пять минутъ къ намъ присоединялись новыя партіи всадниковъ, затѣмъ выѣхалъ съ привѣтствіемъ сынъ Сердара, въ деревнѣ насъ встрѣтилъ самъ онъ и черезъ ряды пѣшей дворни и крестьянъ проводилъ въ садъ, гдѣ у бассейна былъ разбитъ рядъ палатокъ. Тотчасъ начался длиннѣйшій обѣдъ, потомъ чай, потомъ опять ѣда подъ звуки музыки и пѣнья; и это не только для насъ: для конвоя и слугъ былъ приготовленъ цѣлый котелъ плова, нарочно пойманы въ рѣчкѣ два колоссальныхъ жирныхъ сома, и т. д. Хлѣбосольство въ концѣ концовъ разорило совершенно Сердара Мукри. Подбиравшіеся къ его имѣніямъ сосѣди изобрѣли оригинальный способъ доканать радушнаго хана: они громадными партіями отправлялись по недѣлямъ гостить у него, зная, что отказа ни въ чемъ не будетъ. Я не думаю впрочемъ, чтобы широкіе мукрійскіе нравы были приложимы къ большинству турецкихъ курдовъ.

Географическая и политическая раздробленность, кочеванье по строго опредѣленнымъ трактамъ, жизнь въ тѣсной племенной организаціи, не могли развить широкихъ общественныхъ чувствъ у курдовъ, которые рѣдко собираются въ крупныя селенія и города. Чтобы понять душу курда, надо посмотрѣть на все съ точки зрѣнія той единственной ячейки, изъ которой родится его представленіе о добрѣ и злѣ. Ни человѣчество, ни братство на почвѣ религіи, ни болѣе широкое сознаніе національности не доступны курдамъ, но тѣмъ сильнѣе у нихъ чувство рода и племени. Гдѣ бы мы ни находились, мы надѣемся, что за безопасностью нашей слѣдитъ и установленный обычай, и общество, и государство. Но на что положиться курдамъ, живущимъ фактически внѣ предѣловъ досягаемости безсильныхъ турецкаго и персидскаго правительствъ? Сила и самопомощь единственно, что цѣнно и осязательно для нихъ. Какъ одинъ человѣкъ, такъ и одно семейство не могутъ устоять въ борьбѣ за существованіе, и лишь за стѣною племени курдъ находитъ первую и достаточную защиту. Отсюда культъ племени, кровная месть и странный фактъ противорѣчія между поступками курдовъ во время прежнихъ турецкихъ войнъ и отдѣльными высокими подвигами мужества и самопожертвованія въ ихъ борьбѣ за свое племя.

О поведеніи курдовъ, въ качествѣ вспомогательныхъ турецкихъ войскъ, собрано много матеріаловъ (ген. Аверьяновъ), и большинство ихъ не въ пользу курдовъ, которые, встрѣтивъ отпоръ, быстро обращались въ бѣгство и грабили не только мирное населеніе, но даже и турецкія войска при отступленіяхъ. Но надо имѣть въ виду, что у курдовъ никогда и не было турецкаго патріотизма: Ѣзданшеръ возставалъ какъ разъ во время Крымской кампаніи. Въ 1877 г. большинство курдовъ дѣйствовало вдали отъ своихъ округовъ и, какъ древній Атласъ, теряло силы внѣ соприкосновенія съ своей родиной въ тѣснѣйшемъ смыслѣ; вербовка курдовъ шла крайне неуспѣшно, несмотря на содѣйствіе духовныхъ шейховъ; командиръ ополченія Фаикъ-Паша (впослѣдствіи преданный суду) приходилъ въ отчаяніе отъ своихъ подчиненныхъ. Можно думать, что и въ нынѣшнюю войну курды не отожествляютъ своихъ интересовъ съ младотурецкими [1]).

Въ видѣ противоположенія можно привести сперва одинъ старый разсказъ французскаго путешественника Poujoulat [2]): «взятый въ плѣнъ во время похода Хафизъ Паши въ 1837 г. тридцатилѣтній Бей, отличавшійся своей красотою, твердо отвергалъ всѣ предлагаемыя ему выгоды и почести за открытіе численности и позицій своихъ возставшихъ соплеменниковъ. «Бывши беемъ курдскимъ, я никогда не соглашусь быть начальникомъ другихъ людей», отвѣчалъ онъ гордо... Всевозможныя муки, продолжавшіяся два дня, не заставили его измѣнить своимъ единомышленникамъ: онъ даже во время бастонады преспокойно курилъ трубку. На третій день жестокій паша велѣлъ его посадить въ котелъ, наполненный кипяткомъ, но мужественный курдъ остался твердымъ до смерти».

Я позволю себѣ въ подробности разсказать другой случай курдской удали и смѣлости, прошедшей у меня на глазахъ.

Лѣтъ 15 тому назадъ, въ раіонѣ Чехрика (Салмасъ), жилъ предводитель племени шеккакъ Джафаръ Ага [3]), совершенно не считавшійся съ персидскими властями. Съ горъ своихъ онъ частенько спускался въ долины для грабежа, но я впослѣдствіи убѣдился, что бѣдное населеніе относилось къ нему скорѣе добродушно, такъ какъ нерѣдко, обобравъ какого-нибудь богатѣя, онъ раздавалъ часть добычи бѣднякамъ.

Правительство прибѣгло къ старому испытанному средству, назначивъ Джафаръ Агу пограничнымъ начальникомъ. Сперва, гордый

---

[1]) Быть можетъ, сопротивленіемъ курдовъ будутъ руководить религіозные мотивы, но въ гораздо большей степени они будутъ опасаться лишь утраты при новомъ порядкѣ своихъ земель и пастбищъ. Говоря о войнѣ 1826—27 г.г., П. И. Аверьяновъ справедливо говоритъ: «курды защищали не эриванскихъ сердаровъ, а свою собственную свободу и очаги».

[2]) См. Лерхъ, Изслѣдованія, I, 30.

[3]) Старшій братъ извѣстнаго Симко.

своимъ официальнымъ положеніемъ, онъ присмирѣлъ, но вскорѣ принялся за старое, и мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ письменной войны между Джафаръ Агой и представителями власти, которая велась въ духѣ переписки Гровнаго съ Курбскимъ. У Джафаръ Аги не было хорошаго персидскаго секретаря, а потому онъ тайно ночью вызывалъ къ себѣ стараго перса-поэта, служившаго письмоводителемъ у губернатора; этотъ мирза и сочинялъ изрядные отвѣты на имъ же самимъ поутру писанныя губернаторскія посланія; на бѣду, старика во время одной такой ночной экскурсіи захватили губернаторскіе люди, и въ потемкахъ ему порядочно досталось.

Въ концѣ концовъ пишкару Азербайджана клятвою на Коранѣ удалось уговорить Джафаръ Агу явиться съ повинной въ Тавризъ. Здѣсь мнѣ лично пришлось видѣть курдскаго предводителя и его восьмерыхъ оруженосцевъ, увѣшанныхъ рядами патронныхъ поясовъ.

Курды, сохраняя внѣшнее спокойствіе, не спускали глазъ со своего господина и, окружая его тѣснымъ кольцомъ, держали на готовѣ свои винтовки. Имъ не удалось уберечь Джафаръ Агу, который былъ предательски убитъ на лѣстницѣ у генералъ-губернатора, вызвавшаго его на прощальную аудіенцію. Засада была подготовлена заранѣе, домъ былъ окруженъ нѣсколькими сотнями вооруженныхъ людей. Потерявъ своего предводителя, убитаго наповалъ въ сердце, оруженосцы подняли стрѣльбу и, сохранивъ присутствіе духа, бросились не вонъ со двора, а внутрь зданія, разсѣивая испуганную толпу губернаторской челяди. Нѣсколько человѣкъ отбились и засѣли въ подвалѣ, гдѣ были энергично обстрѣляны; тѣмъ не менѣе, они вырвались и соединились съ товарищами. Въ суматохѣ курды чуть не захватили генералъ-губернатора, а затѣмъ заперлись въ пустой комнатѣ и до ночи вели перестрѣлку. Замѣтивъ, что высоко въ стѣнѣ имѣлось отверстіе, куда зимой вставлялась труба желѣзной печки, курды встали другъ другу на плечи, разобрали кладку и, таща раненаго товарища, пролѣзли черезъ отверстіе на кровлю; оттуда по другимъ сосѣднимъ крышамъ и стѣнамъ, черезъ сады и переулки, они прошли тайно отъ осаждавшихъ и выбрались изъ громаднаго Тавриза. Утромъ за ними поскакала погоня, но курды, замѣтивъ, что преслѣдователи спѣшились, искусно отвлекли ихъ въ сторону, а затѣмъ бросились къ ихъ конямъ и ускакали на нихъ въ свой Чехрикъ. Изъ восьми спаслось шестеро, а двое убитыхъ, вмѣстѣ съ Джафаръ Агой, были замертво повѣшены на воротахъ губернаторскаго двора въ назиданіе проходящимъ, и мѣстная газетка напыщенными фразами восхваляла торжество мудрой политики.

Разсказъ не нуждается въ комментаріяхъ; лѣтъ черезъ пять послѣ происшествія мнѣ пришлось увидать въ Котурѣ всѣхъ спасшихся и слышать отъ нихъ подтвержденіе того, что я нѣкогда записалъ въ Тавризѣ. Если такова храбрость, на которую способны курды, то не

менѣе характерны и методы, примѣненные въ борьбѣ съ ними. Персы и турки не даромъ повторяютъ арабское изрѣченіе: «инналь-акрад таифатун миналь-аджинне», что значитъ: «курды — племя родомъ изъ джинновъ—чертей». И какъ бы въ подтвержденіе этого, они и при борьбѣ съ курдами считаютъ себя свободными отъ всякихъ сдерживающихъ началъ. Послѣ возстанія Шейха Обейдуллы персидскій военачальникъ Эмир-Низамъ [1]), вызвавъ курдскаго предводителя Хамзе-Агу, поклялся на Коранѣ, что, пока онъ живъ будетъ на землѣ, онъ его не тронетъ; между тѣмъ онъ велѣлъ въ палаткѣ у себя вырыть яму и, когда Хамзе-Ага вошелъ, онъ скрылся въ ней и далъ сигналъ: пули изрѣшетили палатку, и Хамзе-Ага былъ убитъ. Эмир-Низамъ объяснилъ затѣмъ, что клятва не была нарушена, такъ какъ она была дѣйствительна, пока онъ былъ *на* землѣ, а онъ спустился *подъ* землю.

Подобнымъ же обманнымъ способомъ были перебиты въ Міандоабѣ бильбасскіе предводители, приглашенные на праздникъ; такъ же былъ захваченъ въ Турціи извѣстный Ѣзданширъ, и, въ концѣ концовъ, становится понятнымъ, какъ вырабатывается у курдовъ недовѣріе ко всему, идущему извнѣ, и почему курды не могли слиться съ политическими организмами, части которыхъ они составляютъ.

Новѣйшій и весьма близкій наблюдатель курдской жизни Соанъ справедливо говоритъ: «постоянная опасность создала у курда подозрительность, смѣлость, чрезвычайное проворство и высоко развитую наблюдательность». Послѣднее качество подтверждается и моими наблюденіями. Когда мнѣ черезъ три года пришлось посѣтить тѣ же мѣстности, меня спрашивали, куда дѣвался мой старый конь, и припоминали такія его подробности, какія я и самъ давно забылъ. Конечно, объясняется это малымъ количествомъ новыхъ впечатлѣній, а, слѣдовательно, и непритупленностью воспринимательной способности. У курдовъ есть манера какъ-то пристально и пронзительно осматривать новыхъ лицъ, и у меня каждый разъ оставалось впечатлѣніе, точно эти десятки глазъ сфотографировали и закрѣпили меня навѣки.

Курды отнюдь не вялы и не тупы; для развитія образованности и грамотности просто не представляется случая [2]), а отчасти виноватъ и предразсудокъ главарей, которые считаютъ, что ихъ сословію приличны одни лишь воинскія упражненія; поэтому приходится видѣть молодыхъ людей, которые въ день разстрѣливаютъ штукъ по двѣсти патроновъ [3]), а въ промежутки носятся на своихъ небольшихъ горныхъ

---

[1]) Самъ курдъ изъ Гярруса. Въ Турціи также былъ Исмаилъ Хаккы Паша, усмирявшій непокорныхъ курдовъ въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

[2]) Въ старыя времена курды дали мусульманству рядъ ученыхъ (Абу-ль-Фида, Идриси), богослововъ и поэтовъ. Ср. Лерхъ и Марръ въ цит. сочиненіяхъ.

[3]) Этимъ они въ стрѣльбѣ достигаютъ прямой виртуозности; я видѣлъ, какъ извѣстный Симко, надѣвъ пустую гильзу патрона на качающіяся вѣтви дерева, прострѣливалъ ее, какъ разъ по серединѣ, шаговъ съ 15.

коняхъ, пріученныхъ итти лишь короткимъ галопомъ. Стоитъ, одна представиться случаю, и курды дѣлаютъ быстрые успѣхи въ ученьѣ. Они хорошіе лингвисты, и большинство ихъ говоритъ по-турецки или по-персидски. Многіе офицеры курды, заброшенные по многу лѣтъ въ дикіе пограничные углы, припоминали свою школьную французскую грамоту и старались сказать намъ хоть нѣсколько французскихъ фразъ. Когда Оскаръ Маннъ работалъ въ Соуч-булахѣ, съ нимъ занимался нѣкій Мирза-Джевадъ, который быстро выучился болтать по-нѣмецки; затѣмъ онъ перебрался въ Берлинъ и сталъ зарабатывать деньги тѣмъ, что въ разныхъ учрежденіяхъ читалъ по-нѣмецки популярныя лекціи о Курдистанѣ. Въ томъ же Соуч-булахѣ я видѣлъ курда, который, раза два побывавъ въ Нижнемъ на ярмаркѣ, замѣчательно хорошо усвоилъ русскую разговорную рѣчь. Нечего говорить про курдовъ, учившихся въ Константинополѣ или заграницей; они, конечно, ничѣмъ не отличаются отъ своихъ турецкихъ коллегъ.

Живость курдскаго ума проявляется и въ любви къ родной природѣ. Для географа Курдистанъ обѣтованная страна: нѣтъ камня, ложбинки, уединеннаго дерева, которому не было бы дано какого-нибудь имени, съ которымъ не было бы связано какой-нибудь легенды. Въ 1914 г., пока мы были на югѣ, невѣроятныхъ трудовъ стоило добиться у арабовъ и луровъ имени цѣлыхъ хребтовъ или рѣчекъ, но только попали мы въ Курдистанъ, какъ картина перемѣнилась. Стоило набрести на какого-нибудь веселаго парня, пасщаго пестрое стадо козъ и овецъ, и онъ безъ конца готовъ былъ разсказывать: на одномъ камнѣ спаслась женщина отъ волковъ; другой камень расколопся по слѣдующему поводу: когда здѣсь сошлись двѣ враждебныя арміи, то начальники каждой изъ нихъ послали впередъ двухъ развѣдчиковъ, извѣстныхъ своимъ «дурнымъ глазомъ», чтобы сглазить врага. Случайно развѣдчики встрѣтились и рѣшили помѣряться своими силами: одинъ взглянулъ на камень, и глыба его треснула на двое; но тогда другой взглянулъ на своего соперника и у того лопнулъ глазъ, и т. д., и т. д.

Курды любятъ шутки, любятъ узнавать новости, любятъ участіе и похвалу своей свободной жизни. Ею они искренно гордятся и очень цѣнятъ признаніе ея привольности.

До сихъ поръ было мало спокойныхъ изучателей курдскаго быта и жизни; большинство путешественниковъ, видѣвшихъ курдовъ лично, отмѣчали многое хорошее, что въ нихъ есть, но въ общей литературѣ укрѣпилось о курдахъ исключительно отрицательное мнѣніе, и покуда оно будетъ держаться на вѣрѣ, не основанной на непосредственномъ знакомствѣ съ предметомъ, его, какъ и всякій предразсудокъ, трудно будетъ измѣнить. Вопросъ сводится къ тому, чтобы видѣть явленіе во всемъ его многообразіи и сложности причинъ, но, конечно,

никто не можетъ отрицать темныхъ сторонъ характера и современной жизни курдовъ.

Курды очень горячаго и вспыльчиваго нрава: Соанъ разсказываетъ, какъ, идя по дорогѣ, нѣсколько человѣкъ заспорили, съ какой стороны долженъ появиться на небѣ Сиріусъ [1]), и прежде, чѣмъ яркая звѣзда разсѣяла астрономическія сомнѣнія путниковъ, двое или трое изъ нихъ уже лежали мертвыми.

Другой примѣръ: на обрывистомъ карнизѣ между Келе-шиномъ и Сидаканомъ мы наткнулись на странную картину. У дороги въ печальномъ ожиданіи сидѣла женщина, а взволнованный курдъ, припавъ на корточки, закрывалъ руками глаза небольшому навьюченному бычку, лежавшему на откосѣ. Оказалось, что быкъ не хотѣлъ итти быстрѣе, и тогда разгнѣванный хозяинъ хватилъ его по лбу увѣсистымъ камнемъ и лишь потомъ спохватился и сталъ его отхаживать.

Надо отмѣтить мстительность и подчасъ непонятную жестокость курдовъ: въ Соуч-булагѣ одинъ разъ курды зарѣзали ни въ чемъ неповиннаго миссіонера лишь для того, чтобы скомпрометировать положеніе неугоднаго имъ губернатора—отвѣтственнаго за безопасность европейцевъ. Повидимому, курду, какъ и во многомъ похожему на него албанцу, доставляетъ удовольствіе испытать могущество своей пули [2]) и посмотрѣть, какъ однимъ движеніемъ курка можно ниспровергнуть сильнаго, здороваго человѣка. Въ значительной степени этимъ можетъ объясняться и печальный случай въ турецко-персидской разграничительной комиссіи 1914 г., когда безъ всякаго повода на прогулкѣ былъ тяжело раненъ англійскій секретарь г. Хоббардъ [3]).

Говоря объ убійствахъ и пораненіяхъ, часто случающихся въ Курдистанѣ, необходимо все же смотрѣть на дѣло съ мѣстной, а не нашей европейской точки зрѣнія. Случаи эти выростаютъ не изъ порочности отдѣльныхъ народностей, а изъ общихъ условій быта и изъ наличія южной горячей крови. Не ходя далеко за какой нибудь албанской или сициліанской статистикой, можно указать, что у насъ въ Закавказьѣ ежегодно случается до полутора тысячъ убійствъ и что въ Елизаветпольской губерніи ихъ приходится 389 въ годъ [4]), т. е. по одному въ день! Однако, эту «массу» убійствъ никто не истолковываетъ, какъ «массовыя» убійства. Быть можетъ, справедливо было бы такую же

---

[1]) По курдски Глявеж; появленіе его признакъ наступленія жары и начала перекочевокъ выше въ горы.

[2]) Ср. работы А. А. Башмакова объ албанцахъ.

[3]) Ср. также извѣстный случай пораненія нѣмецкаго археолога В. Белькъ (1898 г.), который спасся лишь благодаря своему необычайному присутствію духа, несмотря на то, что въ него—безоружнаго курды стрѣляли на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ (Отчетъ Консула Маевскаго).

[4]) Кавказ. Календарь, 1910 г.

поправку вносить и въ нѣкоторыя часто отрывочныя свѣдѣнія, поступающія съ мѣстъ въ *обычное* время.

Нельзя отрицать у многихъ курдскихъ племенъ и той наклонности которую одинъ авторъ остроумно охарактеризовалъ, какъ «коммунизмъ...., по скольку рѣчь идетъ о чужой собственности». Одинъ разъ (1905) мнѣ пришлось видѣть издали дневной набѣгъ курдовъ на деревню въ Салмасѣ: отогнавъ крестьянъ выстрѣлами, курды бросились къ стаду, и въ бинокль было видно, какъ они его уводили въ горы. О томъ, что при этомъ происходитъ въ селеніи, я могу судить по другому своему впечатлѣнію (1911), когда при мнѣ въ дер. Кенгерлю (Салмасъ) поднялась тревога, къ счастью оказавшаяся ложной. Мигомъ ребятишки бросились собирать скотъ, мужчины засѣли за прикрытіе, женщины съ плачемъ забѣгали по улицѣ, и я представилъ себѣ, насколько тяжеле была бы сцена въ турецкой армянской деревнѣ, отданной почти офиціально на «потокъ» курдамъ; тамъ жители и не подумали бы о сопротивленіи [1]). Но, съ другой стороны, всѣ эти дерзкіе дневные грабежи въ бóльшей мѣрѣ служатъ къ позору того государственнаго порядка, при которомъ такіе факты возможны. Что было бы и на Кавказѣ, и въ Туркменіи, если бы убрать русскія власти и организацію!

Если противленіе злу и насильникамъ не вело, въ особенности въ турецкомъ Курдистанѣ, къ добру, то практика выработала другіе пріемы самосохраненія. Наиболѣе дѣйствительнымъ является «закладъ» иновѣрцевъ за какого-нибудь могущественнаго агу. Такой всегда находится, и тогда нападеніе на его покровительствуемаго грозитъ большими непріятностями для обидчика. Можно назвать много курдовъ, какъ бы включающихъ армянъ и несторіанъ въ свое племя [2]).

Что касается покражъ, то курды отлично умѣютъ между собой находить ихъ слѣды, и во многихъ случаяхъ дѣло ограничивается уплатою похитителю обычнаго выкупа. И кража, и отысканіе совершаются подчасъ крайне наивно [3]). Одинъ разъ мой проводникъ, шедшій пѣшкомъ, внезапно очутился впереди на сѣрой ослицѣ. Но не

---

[1]) Ср. тяжелыя картины, нарисованныя Конс. Маевскимъ въ его описаніи Ванскаго и Битлисскаго Вилаетовъ.

[2]) Напр., Бедер-ханъ-бегъ въ Мергеверѣ; вышеназванный Мутіулла въ Мукусѣ; Хусейн-Паша въ Адильджевазѣ (1895); каймакамъ Хаджи-Ханъ въ Нордузѣ (1898) и т. д. Ибрахимъ Паша (Шехриверанъ) не допустилъ въ своихъ владѣніяхъ рѣзни армянъ и т. д.

[3]) Для параллели и характеристики общаго нравственнаго уровня населенія вблизи Курдистана приведу слѣдующій разсказъ оффиціальнаго русскаго представителя, касающійся мосульскихъ христіанъ (около 1880 года): «бывало, пропадетъ что-нибудь со стола; вспомнивъ, что тутъ только что сидѣлъ такой-то, посылаю къ нему каваса. Вскорѣ появляется виновный, несетъ въ рукѣ украденный предметъ и, улыбаясь, заявляетъ: это взялъ у Васъ я».

проѣхали мы и двухъ часовъ, какъ насъ нагнали истинные хозяева и безъ всякаго крика и столкновеній отобрали животное отъ непрошеннаго всадника. Въ Пиждерѣ наши погонщики повздорили съ мѣстными курдами, произошло побоище, и въ концѣ концовъ курды, въ отместку, увели ночью цѣлый десятокъ нашихъ муловъ, изъ которыхъ каждый стоилъ рублей по 200. Мы обратились къ турецкимъ властямъ, которыя черезъ курдовъ быстро узнали, гдѣ находятся украденныя животныя, и мы вскорѣ получили обратно 8 изъ 10 муловъ [1]). Я думаю, что остальные два мула были удержаны, какъ своего рода выкупъ за тотъ трудъ, который на себя приняли курды. Въ общемъ можно считать доказуемымъ парадоксъ, что въ дикихъ горахъ безслѣдно украсть что-нибудь труднѣе, чѣмъ въ городѣ.

VII.

Положеніе женщинъ. Отношенія къ другимъ народностямъ. Курдскій вопросъ.

Для характеристики народа крайне интересно положеніе женщинъ, и въ этомъ отношеніи курды, пожалуй, самый либеральный изъ мусульманскихъ народовъ. Ихъ жены и дочери, конечно, несутъ рядъ тяжелыхъ домашнихъ обязанностей: грузятъ вьюки, носятъ воду, ходятъ высоко въ горы доить скотъ и собирать топливо, и при этомъ всюду таскаютъ грудныхъ дѣтей, которыхъ привязываютъ къ спинѣ широкимъ поясомъ [2]).

Женщины, однако, не закрываютъ лицъ; въ толпѣ онѣ смѣло сидятъ вперемежку съ мужчинами и въ общемъ разговорѣ вставляютъ свои словечки. «Много разъ въ деревняхъ—говоритъ Соанъ—хозяйка дома принимала меня въ отсутствіи мужа, сидѣла и бесѣдовала со мной, не разыгрывая ложной стыдливости или скромности турецкихъ и персидскихъ женщинъ, и съ радостью дѣлилась со мной запасами пищи и питья. Когда являлся мужъ, хозяйка изъ вниманія къ гостю не покидала его, пока мужъ не устроитъ свою лошадь и не выйдетъ самъ въ палатку». Ни о какомъ затворничествѣ нѣтъ, конечно, и рѣчи: молодежь отлично другъ друга знаетъ; браку предшествуетъ настоящее ухаживаніе, и романтическія чувства широко царятъ въ курдскихъ

---

[1]) Я не могу въ данномъ случаѣ объяснить успѣхъ турецкимъ вліяніемъ. Въ этихъ округахъ властей почти нѣтъ, и каймакамъ со своими немногочисленными жандармами живетъ въ Кала-дизе (Хамидіе), какъ въ осадѣ. Успѣшность розыска объяснялась, вѣроятно, желаніемъ главарей показать Комисіи свою вліятельность и непосредственной *просьбой*, обращенной къ нимъ турецкимъ Комиссаромъ.

[2]) Генер. Консулъ Орловъ далъ интересное описаніе ловкости, съ которой вели себя во время перекочевки женщины племени джафъ; имъ надо было и гнать скотъ по узкимъ тяжелымъ тропамъ, и поправлять постоянно сползающіе вьюки и т. д.

сердцахъ. Лѣтъ 20 тому назадъ около Соуч-булага произошелъ такой странный случай: курдомъ плѣнилась молодая европейская барышня, которая перешла въ мусульманство и, несмотря на всѣ увѣщанія консула и родителей, осталась со своимъ мужемъ [1]).

Очень легокъ у курдовъ разводъ. Курды въ пылу спора иногда клянутся, что, если что нибудь не сбудется, то они разведутся, и, дѣйствительно, это случается. Потомъ раскаяніе начинаетъ мучить мужа, онъ радъ бы вновь принять въ домъ свою бывшую жену, но по закону это невозможно, если только жена въ промежуткѣ не выйдетъ за другого, а затѣмъ не разведется съ нимъ. Въ городахъ есть даже особые профессіоналы, соглашающіеся за деньги разыграть такую процедуру, чтобы уничтожить послѣдствія перваго развода. При этомъ случается обычно рядъ qui pro quo, которымъ посвящено много курдскихъ анекдотовъ. Все это относится, однако, преимущественно къ городамъ, а у кочевниковъ, конечно, нравы гораздо проще и строже.

У курдовъ есть особая пляска «чопи», родъ хоровода съ подпрыгиваньемъ. Предводитель его въ одной рукѣ держитъ свитый платокъ, а другой ведетъ кругомъ танцоровъ, сплетшихся руками въ одну стѣну. Одинъ разъ танцы эти были устроены въ мою честь у богатаго курдскаго помѣщика, и стоило заиграть зурнѣ съ аккомпаниментомъ барабана, какъ всѣ деревенскія женщины въ пять минутъ облачились въ новыя ферязи, надѣли на голову что то вродѣ капоровъ, насурмились, встали вперемежку съ мужчинами и до самаго вечера оттаптывали съ увлеченіемъ свои тяжелые па.

Женщина у курдовъ безусловно имѣетъ свою индивидуальность. Недаромъ, напр., если мать отличается умомъ или красотою, имя ея прибавляется къ имени ея сына, и какой нибудь «Бапири-Шашанъ» (т. е. Бапиръ, сынъ Шашаны) разноситъ всюду извѣстность своей матери. Можно привести много примѣровъ, когда женщины становились во главѣ племенъ, всецѣло подчинявшихся имъ. Извѣстно, напримѣръ, что, при окончательномъ занятіи Хеккяри турками, округъ этотъ управлялся женщиной (Hartmann). Въ маленькомъ городѣ Алебче (около Сулейманіе) намъ самимъ въ 1914 г. пришлось видѣть знаменитую Аделеханумъ, вдову Османъ-Паши Джафа. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ она фактически была управительницей всего округа, номинально порученнаго турками ея мужу, который почти всегда находился въ отсутствіи. Соанъ подъ видомъ персидскаго купца прожилъ нѣкоторое время при ея маленькомъ дворѣ и удивительно интересно описалъ, какъ она судила и рядила своихъ подданныхъ, не забывая и женскія дѣла, въ видѣ закупки всякихъ матерій и веденія домашняго хозяйства. Теперь младотурецкое правительство прислало въ Алебче настоящаго турецкаго чиновника, и Аделе-ханумъ живетъ въ нѣкоторой опалѣ

[1]) Cp. Wilson, Persian life and customs, N. Y., 1899, и цит. статью Д. Д. Бѣляева.

на покоѣ. Держитъ она себя съ большимъ достоинствомъ. Къ намъ въ лагерь она нанесла визитъ съ кучей своихъ невѣстокъ и прислужницъ и охотно согласилась сняться. За подарки ея сыну она благодарила письмомъ на французскомъ языкѣ, которое, какъ оказалось, написалъ одинъ молодой курдъ, обучавшійся въ гор. Сенне у католическихъ миссіонеровъ. Вѣроятно, тому обстоятельству, что Аделе-ханумъ держитъ высоко престижъ женскаго имени, надо приписать фактъ, что единственная европейская дама нашей экспедиціи стала предметомъ крайняго вниманія со стороны обитательницъ Алебче. Много ихъ выходило навстрѣчу намъ, чтобы посмотрѣть на пріѣзжую ханумъ, а потомъ отбоя не было отъ посѣтительницъ, партіями осаждавшихъ нашу палатку и приносившихъ привѣтственные дары въ видѣ кислаго молока, тутовыхъ ягодъ, яицъ и т. д. Удивительно при этомъ было благонравіе нашихъ гостей: не было ни грубыхъ вопросовъ, ни неловкихъ хихиканій; всѣ съ интересомъ смотрѣли на новый укладъ жизни, принимали угощеніе и съ полнымъ довѣріемъ разсказывали свои дѣла.

Курды вообще очень чадолюбивы, и около каждаго главаря копошится любимецъ замарашка—какой нибудь десятый или двѣнадцатый по счету сынъ. Нерѣдко въ горахъ видишь браваго курда, держащаго на рукахъ надежду своей старости. Мнѣ припоминается одна сцена изъ моихъ прежнихъ путешествій. Разъ намъ пришлось ползти съ караваномъ по узкой дорожкѣ надъ обрывомъ, какъ вдругъ изъ-за горы надъ нами по какой-то козьей тропѣ вышли двѣ фигуры: впереди легко одѣтый курдъ, очевидно, бѣдный крестьянинъ, несъ закутаннаго въ тряпье больного ребенка; слѣдомъ шла жена съ добрымъ и опечаленнымъ лицомъ и, чтобы облегчить мужа, несла его кинжалъ. Оказалось, ребенокъ упалъ съ крыши и былъ въ обморокѣ. Родители спѣшили показать его знахарю, жившему по сосѣдству. Увидѣвъ европейцевъ, которые на Востокѣ слывутъ докторами, мать ухватилась за стремя, бросилась цѣловать ноги, умоляя спасти ея ребенка; во всей этой сценѣ было много искренности и живого горя, и, какъ антитеза, мнѣ припомнилось общее презрѣніе курдовъ къ опасности и смерти и слова одного курдскаго начальника: «умереть позорно лишь на своей постели, а если меня поразитъ пуля, и меня принесутъ домой, всѣ будутъ радоваться, что я умеръ, какъ слѣдуетъ». Можетъ быть, это суровая философія и раздѣляется курдскими матерями, но горе бѣдной женщины убѣдительно свидѣтельствовало и о болѣе мягкихъ струнахъ ихъ сердецъ.

Невозможно, конечно, дать полное и исчерпывающее представленіе о характерѣ народа, разбитаго на много племенъ, живущаго въ разнообразныхъ географическихъ условіяхъ, не подстриженнаго подъ гребенку уравнительной культуры, наконецъ, народа почти еще не изученнаго. Ко всему, что было сказано, быть можетъ, позволительно добавить о нѣкоторой разницѣ въ характерѣ курдовъ,

смотря по тому, живутъ они отдѣльно или смѣшанно съ другими, особенно христіанскими народами. Тамъ, гдѣ всѣхъ связываютъ одинаковыя условія быта, вырабатывается нѣкоторое подобіе порядка даже при полномъ отсутствіи государственной власти [1]): сами курды въ такихъ районахъ какъ Сулейманіе, Соуч-булагъ и т. д. кажутся болѣе симпатичными.

Жизнь съ менѣе воинственными элементами (какъ азербайджанскіе тюрки-шіиты или армяне), безусловно развращаетъ курдовъ. Вырабатываются двѣ морали: одна для тѣхъ, кто на ударъ можетъ отвѣтить ударомъ, а другая по отношенію тѣхъ, чья слабость лишь искушаетъ, соблазняетъ легкостью насилія и добычи. Представленіе о томъ, что сила должна быть великодушна, есть продуктъ долгой и утонченной цивилизаціи, а фактически на тѣхъ низшихъ степеняхъ ея, гдѣ еще человѣкъ человѣку является волкомъ, слабость не только пагубна для ея носителей, но развращающе дѣйствуетъ и на сильныхъ. Только крѣпкая государственная власть, стоящая надъ мелкими интересами, могла бы уравновѣсить и упорядочить отношенія между курдами и другими народностями, но Персія слишкомъ слаба, чтобы охранить отъ курдовъ своихъ мирныхъ мусульманъ, а въ Турціи курды систематически науськивались на армянъ, и сочетаніе этой грубой политической интриги съ перспективой безнаказаннаго обогащенія было соблазномъ, передъ которымъ не устояли бы и многіе гораздо болѣе курдовъ цивилизованные народы.....

Такимъ образомъ, мы подошли къ «курдскому вопросу», который въ сущности слагается изъ трехъ отдѣльныхъ проблемъ. Первая и главнѣйшая касается устройства въ будущемъ совмѣстнаго сожительства курдовъ и армянъ. Напомнимъ, что армяне находятся въ абсолютномъ большинствѣ лишь въ ближайшемъ сосѣдствѣ Ванскаго озера. Безусловно, они, какъ гораздо болѣе развитой элементъ, имѣющій опытныхъ руководителей, въ видѣ своей интеллигенціи, при справедливомъ режимѣ пріобрѣтутъ все заслуженное культурное преобладаніе, но нельзя представлять себѣ, чтобы армянскіе крестьяне всюду слишкомъ превосходили своимъ уровнемъ осѣдлыхъ курдовъ. Выше уже указывалось, что въ дикихъ округахъ есть армянскія общины, говорящія исключительно по-курдски. Самый обиходъ въ армянскихъ селеніяхъ—порою отъ разореній, порою отъ страха представить соблазнъ для сосѣдей—бѣднѣе, чѣмъ у мусульманъ [2]).

---

[1]) Одинъ разъ въ маленькомъ курдскомъ городкѣ Саккызѣ я былъ особенно пораженъ горячей жизнью на улицахъ и базарахъ при полномъ отсутствіи представителей правительства.

[2]) Ср. напр. К. Н. Смирновъ, Поѣздка и т. д., гдѣ, какъ и у многихъ другихъ военныхъ авторовъ, указывается, что въ смыслѣ матеріальной культуры наиболѣе передовой элементъ на Армянскомъ плоскогорьѣ—выселившіеся съ Кавказа мусульмане горцы.

*

Вообще непринятіе во вниманіе того обстоятельства, что территорія Курдо-Арменіи занята смѣшанымъ населеніемъ, вызвало бы, въ будущемъ, много тяжелыхъ потрясеній. Если удалить нынѣшнее турецкое безвластіе и безправіе, то нѣтъ причинъ, почему армяне и курды—многовѣковые сосѣди—не могли бы между собой выработать modus vivendi такъ, чтобы курдское скотоводство дополняло армянскіе промыслы и земледѣліе. Нуженъ лишь контроль и благожелательное посредничество высшей силы, безъ которыхъ является опасность столкновенія слишкомъ обостренныхъ пока національныхъ страстей.

Замѣтимъ, что въ Хеккяри, гдѣ курды перемѣшаны съ несторіонами, съ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія не случалось ничего подобнаго армянской рѣзнѣ [1]).

Повидимому, и съ армянами въ старое время отношенія курдовъ были гораздо ровнѣе, и крайне знаменателенъ отзывъ о нихъ армянскаго писателя Абовьяна, писавшаго въ 1846 г. слѣдующее: «воинственность, прямодушіе, честность и безпредѣльная преданность своимъ князьямъ, строгое исполненіе даннаго слова и гостепріимство, месть за кровь и родовая вражда даже между ближайшими родственниками, страсть къ грабежу и разбою и безграничное уваженіе къ женщинамъ—вотъ добродѣтели и качества общія всему народу» [2]). Что характеристика эта—очень сочувственная, ясно съ перваго взгляда. Нѣкоторыя ея части даже сильно преувеличены, и я не рѣшился бы подписаться, напр., подъ курдской вѣрностью [3]) и прямодушіемъ, но все это особенно знаменательно, какъ показатель отсутствія вражды къ курдамъ со стороны «Отца новой армянской литературы» [4]).

Вторая сторона курдскаго вопроса, это несомнѣнное существованіе національнаго движенія среди курдовъ, значительныя массы которыхъ живутъ на югѣ изолированно отъ другихъ народностей. Во что и какъ выльется это движеніе, во главѣ котораго, повидимому, постараются встать предводители главнѣйшихъ курдскихъ племенъ, сказать трудно. Но, поскольку рѣчь идетъ о сохраненіи курдовъ отъ поглощенія турками, и политическія соображенія, и самая простая справедливость за то, чтобы арійцамъ-курдамъ [5]) была дана полная

[1]) Мы говоримъ не объ области аширетныхъ несторіанъ, гдѣ христіане занимаютъ господствующее положеніе, а объ отдѣльныхъ деревняхъ на сѣверѣ и на востокѣ.

[2]) Въ связи съ этимъ Абовьянъ и называетъ курдовъ «рыцарями». См. Лерхъ, Изслѣдованія. I, 28.

[3]) И тутъ приходится припомнить такіе случаи, какъ возвращеніе курдомъ Мусабеемъ долга, на который кредиторы, уѣхавшіе въ Россію, не имѣли никакого документа (Маевскій), или исторію перехода въ руки армянскихъ купцовъ курдскихъ имѣній по просроченнымъ платежамъ--въ Азербайджанѣ.

[4]) См. Тер-Саргсянцъ, изъ «Ранъ Арменіи» Х. Абовьяна, Восточный Сборникъ въ честь А. Н. Веселовскаго. М. 1914.

[5]) Такое названіе имѣетъ за собою во всякомъ случаѣ не меньше правъ, чѣмъ, напримѣръ, причисленіе болгаръ къ славянамъ.

возможность отстоять свой языкъ и народность, создать письменность и школы. Надо вновь подчеркнуть, что, какъ бы дики ни были отдѣльныя племена, курды отнюдь не являются расой съ пониженной умственной организацiей, вродѣ какихъ нибудь первобытныхъ полинезiйцевъ. Напротивъ, въ ихъ мозгу видимо нѣтъ никакихъ препятствiй къ усвоенiю культурнаго мышленiя. Множество курдовъ прошло турецкiя, особенно военныя, школы, и отсутствiе развитой курдской письменности возмѣщалось до сихъ поръ возможностью читать и писать на турецкомъ языкѣ, вполнѣ способномъ къ выраженiю какихъ угодно понятiй. Изъ курдовъ вышелъ рядъ выдающихся дѣятелей и въ Турцiи, и въ Персiи [1]). Сами курды считаютъ, что въ турецкихъ войскахъ имѣется не менѣе тысячи офицеровъ ихъ соотечественниковъ, преимущественнаго сулейманiйцевъ.

Есть, наконецъ, и третiй взглядъ на значенiе курдовъ. Разселены они полосой, окаймляющей сѣверную Месопотамiю. Несомнѣнно, экономическое развитiе и политическое значенiе этой послѣдней, какъ арены многихъ влiянiй: тутъ будетъ и Багдадская дорога, въ чьихъ бы рукахъ она ни оказалась, и европейская торговая конкуренцiя, и турецкiя традицiи, и возможный арабскiй сепаратизмъ, и, наконецъ, наше мирное проникновенiе съ сѣвера. При стремленiяхъ закрѣпить всѣ эти влiянiя курдскiй вопросъ встанетъ во всей широтѣ. Но курды не только стѣна между сѣверомъ и югомъ; они сами тянутся далеко на востокъ въ предѣлы Персiи и черезъ все армянское плоскогорье вплоть до нынѣшнихъ нашихъ предѣловъ. Хорошо дренировать всѣ эти разливы и ввести всѣ 3 миллiона курдовъ въ законныя рамки спокойнаго существованiя—вотъ одна изъ крупнѣйшихъ проблемъ будущей политики въ Передней Азiи.

VII. Курды въ Россiи.

Особый вопросъ нашей внутренней политики составляютъ курды, живущiе въ Россiи. Впервые они появились въ русскихъ предѣлахъ послѣ Гюлистанскаго договора съ Персiей въ 1813 году [2]), когда мы прiобрѣли территорiю нынѣшней Елизаветпольской губернiи. Въ результатѣ Туркманчайскаго трактата 1828 г., отъ Персiи къ намъ отошли эриванскiе курды и, наконецъ, въ 1878 г. число представителей этой народности въ Россiи увеличилось ихъ карсскими и ардаганскими соплеменниками [3]).

---

[1]) Напр. Великiй Везирь Саид-Паша, выдающiйся политическiй дѣятель Исмаилъ Бабанъ-заде, извѣстный Эмиръ-Низамъ (Ген. Губернаторъ Азербайджана) и т. д.

[2]) Фактически послѣ побѣдъ Цицiанова 1804—5 г.г. (Аверьяновъ).

[3]) О числѣ и разселенiи ихъ см. выше глава I.

При каждой войнѣ на Закавказскомъ фронтѣ оживлялся интересъ нашъ къ курдамъ, и всѣ безъ исключенія руководители военныхъ дѣйствій обращали особое вниманіе на установленіе съ ними мирныхъ отношеній, что въ значительной мѣрѣ и удавалось, въ особенности, когда этимъ дѣломъ завѣдывалъ полковникъ (и будущій графъ) Лорисъ Меликовъ (1853—6 г.).

Еще въ 1829 г. во время войны противъ Турціи на нашей сторонѣ дѣйствовало 4 мусульманскихъ полка, и изъ нихъ одинъ [1]) исключительно курдскій (400 всадниковъ).

Въ Крымскую войну у насъ было два курдскихъ полка: одинъ Карсскій, а другой Эриванскій; послѣднимъ командовалъ маіоръ Джафаръ-Ага, впослѣдствіи дослужившійся до генеральскаго чина и оказавшій намъ очень большія услуги своимъ вліяніемъ на зарубежныхъ курдовъ. Всѣ потомки его до сихъ поръ получаютъ пенсію отъ Русскаго Правительства, а одинъ изъ нихъ Али-Ашреф-Ага Шамшадиновъ, считающійся теперь главою русскихъ курдовъ, имѣетъ чинъ генералъ-маіора [2]).

Въ 1877—8 г.г. на нашей сторонѣ дѣйствовалъ рядъ курдскихъ милиціонныхъ организацій, всего до 13 сотенъ.

Особаго боевого значенія войска эти не имѣли, но о поведеніи ихъ есть цѣлый рядъ одобрительныхъ отзывовъ со стороны высшихъ начальниковъ, и во всякомъ случаѣ милиція эта приносила очень большую пользу въ тылу, включая въ нашъ контроль тѣ элементы, которые могли бы иначе создавать для насъ рядъ безпокойствъ [3]).

По свидѣтельству компетентныхъ лицъ, современное положеніе русскихъ курдовъ неважное. Главнымъ образомъ безземелье заставило многихъ изъ нихъ переселиться въ Турцію, поощрявщую ихъ къ тому и зачисленіемъ въ офицеры ополченія «хамидіе». Между тѣмъ, какъ турецкіе и персидскіе курды разъ по 6 въ годъ мѣняютъ мѣста кочевій, нашимъ курдамъ хватаетъ ихъ пастбищъ лишь на два лѣтнихъ мѣсяца.

У насъ нерѣдко представляютъ, что осѣданіе кочевниковъ является неоспоримымъ прогресомъ, но помимо того, что скотоводство является необходимымъ дополненіемъ къ земледѣлію [4]), въ отношеніи

[1]) Командовалъ русскій офицеръ, помощникомъ котораго былъ курдскій бекъ; кромѣ того, при полкѣ былъ русскій адъютантъ, 15 драгунъ-нижегородцевъ, мулла и мирза-письмоводитель.

[2]) Джафаръ Ага умеръ въ 1876 г. Кромѣ Шемшадиновыхъ, вторая знатная фамилія курдовъ въ Россіи: Фатибековы.

[3]) Большинство документовъ объ этихъ ополченіяхъ опубликовано въ Актахъ Кавказской Археографической Комиссіи.

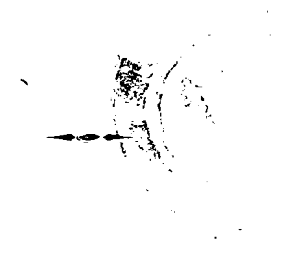
[4]) Одинъ вдумчивый наблюдатель курдской жизни такъ формулировалъ этотъ вопросъ: «для чего хорошаго пастуха обращать въ плохого земледѣльца?». Надо, однако, замѣтить, что среди курдовъ, живущихъ на лѣвомъ берегу Аракса, есть и вполнѣ осѣдлые земледѣльцы. О бытѣ, вѣрованіяхъ, языкѣ эриванскихъ курдовъ имѣется чрезвычайно вдумчивое изслѣдованіе проф. Егіазарова въ Зап. Кав. О. И. Р. Г. О. XIII, вып. 2 (1891) Статистическія его данныя, впрочемъ, устарѣли.

курдовъ надо добавить, что мѣста, которыми они пользуются, напримѣръ, подъ Араратомъ, и не пригодны для земледѣлія, а съ другой стороны жить лѣтомъ въ болотистыхъ низинахъ съ массой мошкары прямо тяжело.

Давно указывалась также необходимость устроить особый органъ (приставство) для объединенія управленія курдами [1]), какъ это у насъ сдѣлано въ отношеніи ставропольскихъ «трухменъ». Наши порядки курдамъ непонятны; они часто не знаютъ, у кого изъ многочисленныхъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ имъ слѣдуетъ искать управы. Въ особенности тягостны и недоступны курдамъ пріемы нашего правосудія съ его сложными формальностями: имъ нужно было бы власть болѣе скорую въ дѣйствіяхъ, осязательную и сосредоточенную.

Необходимы курдамъ и школы [2]), по возможности казенныя, такъ какъ сами они, какъ сказано, народъ бѣдный. Для знатныхъ родовъ, изнывающихъ отъ постепенной и естественной утраты вліянія, желателенъ доступъ къ болѣе высокому образованію. Въ настоящее время имѣется уже одинъ студентъ-курдъ (въ Харьковѣ) и одинъ кадетъ (въ Кіевѣ). Надо полагать, что расширеніе возможности поступать на военную службу было бы особенно по сердцу курдамъ.

Старая Русса, 30. V. 915.

---

[1]) Мысль эта впервые была высказана такимъ знатокомъ курдовъ, какъ Лорисъ-Меликовъ, составившимъ въ 1855 г. «Правила для управленія куртинскими племенами» по приказу ген.-ад. Муравьева. Онъ предполагалъ при русскомъ начальникѣ курдовъ сохранить двухъ курдовъ-помощниковъ: карсскаго и эриванскаго.

[2]) Сейчасъ у эриванскихъ курдовъ имѣются двѣ школы въ Зорѣ: и въ Миракскомъ обществѣ. Для полноты можно упомянуть, что въ гор. Хоѣ (Персія) подъ руководствомъ русскаго консула дѣйствовала нѣкоторое время небольшая школа для курдскихъ дѣтей.